

**Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра Уголовное право
(наименование)

Направление подготовки

40.04.01
(код)

«Юриспруденция»
и наименование)

Магистерская программа Уголовное право
(наименование)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

Необходимая оборона как институт уголовного права

Студент (ка)

15ЮМЗ
номер группы

06.06
подпись, дата

Баранов Алексей Алексеевич
фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель: д.ю.н., профессор

06.06
подпись, дата

Романовский Г.Б.
фамилия, инициалы

Консультанты:

по

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

по

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

Нормоконтролер: к.ю.н., доцент

должность

подпись, дата

Безрукова О.В.

фамилия, инициалы

Рецензент: Начальник ОД ОП №2

должность

подпись, дата

Кудимова И.В.

фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от 06.06 2017 № 11)

Заведующий кафедрой УП

название

06.06
подпись, дата

Романовский Г.Б.

фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой отлично (Протокол от 16 июня 2017 г. № 28)

Секретарь ГЭК

06.06
подпись, дата

Антипкина Е.Г.

фамилия, инициалы

Пенза 2017 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический факультет

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой УП

название

 /Г.Б. Романовский /

(инициалы и фамилия)

_____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр.№ 15ЮЮм3

Баранова Алексея Алексеевича

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы Необходимая оборона как институт уголовного права

2. Научный руководитель д.ю.н., профессор Г.Б. Романовский

3. Дата выдачи задания 25.11.2015 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы 29.05.2017 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1 Исторические аспекты возникновения института необходимой обороны.

5.2 Современные взгляды на понятие необходимой обороны.

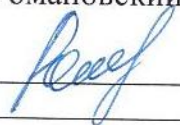
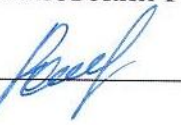
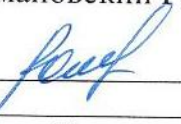
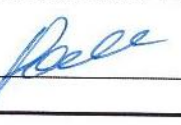
5.3 Условия правомерности необходимой обороны.

5.4 Общее и отличия института необходимой обороны от института крайней необходимости .

5.5 Отграничение института необходимой обороны от других обстоятельств, исключающих преступность деяния.

5.6 Специфика правоприменения, коллизионные аспекты и зарубежный опыт в сфере превышения пределов необходимой обороны.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		Дата Романовский Г.Б. 	Дата Романовский Г.Б.
Возникновение института необходимой обороны и его современное содержание		Дата Романовский Г.Б. 	Дата Романовский Г.Б.
Применение института необходимой обороны в российском уголовном праве		Дата Романовский Г.Б. 	Дата Романовский Г.Б.
Заключение		Дата Романовский Г.Б. 	Дата Романовский Г.Б.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	7
1.1 Исторические аспекты возникновения института необходимой обороны.....	7
1.2 Современные взгляды на понятие необходимой обороны.....	14
1.3 Условия правомерности необходимой обороны.....	23
2 ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	51
2.1 Общее и отличия института необходимой обороны от института крайней необходимости	51
2.2 Отграничение института необходимой обороны от других обстоятельств, исключающих преступность деяния	56
2.3 Специфика правоприменения, коллизионные аспекты и зарубежный опыт в сфере превышения пределов необходимой обороны.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	85

ВВЕДЕНИЕ

Декларация прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ закрепили приоритет прав и свобод человека и гражданина, обеспечение гарантии их реализации. Эта воля государства, выраженная в Основном законе, свидетельствует о продвижении России по пути правовых реформ и формирования правового государства.

Для осуществления данной цели государство обязано повышать роль права в жизни общества, и центральное место здесь должно отводиться вопросу об обеспечении полноценной реализации права и, особенно важно, реализации правового статуса личности.

Огромный вред государственным интересам и правам личности причиняет преступность, которая в современном обществе получила значительное распространение. Государство вырабатывает систему мер борьбы с преступностью, устанавливает основания уголовной ответственности, определяет наказание за совершенные преступления, а также обстоятельства, исключающие преступность деяния. Правовой основой для решения указанных вопросов является уголовный закон. Один из его принципов гласит «Уголовное законодательство РФ обеспечивает безопасность человека» (часть 1 статья 7 УК РФ). Этот принцип гуманизма проявляется в приоритетности человека, в эффективности охраны личности, ее жизни, здоровья, прав от преступных посягательств.

Однако государство в полной мере не может гарантировать защиту отдельно взятого человека от преступных посягательств, поэтому оно должно и обязано предоставить максимум возможности для самозащиты. Человек должен иметь возможность, гарантированную законом, защищать себя, свою собственность либо законные интересы других лиц от преступных посягательств.

Государство в уголовном законе определило для своих граждан такую возможность. Нормы УК РФ об обстоятельствах, исключающих

преступность деяния, представляют каждому человеку возможность реализовать естественное по происхождению право личной обороны, защищать интересы свои и других лиц от преступных посягательств. Одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, является необходимая оборона.

Каждый гражданин, ставший объектом преступных посягательств, кроме помощи правоохранительных органов, имеет право на осуществление превентивных мер. В частности, может использовать нормы о необходимой обороне.

Человек имеет право на необходимую оборону, применяя при этом любые законные меры для защиты своей жизни, здоровья и других личных интересов. Сущность нормы о необходимой обороне определяется тем, что она позволяет совершать такие действия для обеспечения безопасности, которые могли бы быть оценены как преступные если бы не ситуация необходимой обороны; определяет границу допустимых мер обеспечения личной безопасности. Переход за пределы допустимого при необходимой обороне влечет уголовную ответственность для лица, находящегося в состоянии необходимой обороны.

Необходимая оборона – это личное право любого гражданина, который может воспользоваться им по своему усмотрению для защиты своих интересов либо интересов других граждан. При реализации права на необходимую оборону необходимо соблюдение определенных требований, установленных в законе, условий, при наличии которых необходимая оборона будет признана правомерной.

Уголовный закон предоставляет право на необходимую оборону в ситуации, когда человек сталкивается с деятельностью, угрожающей законным интересам личности, государства, общества. Необходимая оборона направлена на защиту правоохраняемых интересов, и причинение при этом вреда посягающему носит вынужденный характер, что вызвано совершением

с его стороны общественно опасного действия. Отсутствие общественно опасного посягательства исключает право на необходимую оборону.

Институту необходимой обороны на протяжении всего существования уголовного права является одним из самых значимых и интересных институтов, что подчеркивает актуальность темы данной работы.

Рост преступности особенно связан с посягательствами на интересы личности и порождает среди граждан чувство тревоги и беспокойства. Социальная напряженность, вызванная страхом перед ее глобальным ростом, предполагает степень готовности населения определенным образом защищаться от криминальных действий.

Целью данной работы является рассмотрение необходимой обороны, как института уголовного права, изучение его юридической природы и практики применения.

Достижения указанной цели потребовало постановки и решения следующих задач:

- ознакомления с историческими аспектами возникновения института необходимой обороны;
- раскрытия содержания понятия необходимой обороны;
- определения условий правомерности необходимой обороны;
- рассмотрения специфики правоприменения, коллизионных аспектов и зарубежного опыта в сфере превышения пределов необходимой обороны;
- сопоставления института необходимой обороны и института крайней необходимости;
- сравнения института необходимой обороны с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Объектом рассмотрения в рамках магистерской диссертации являются общественные отношения в сфере правовой охраны жизни и здоровья человека, собственности, а также других прав и законных интересов граждан, организаций, интересов общества и государства.

Предмет являются нормы уголовного законодательства и смежных отраслей отечественного права о правомерном причинении вреда охраняемым общественным отношениям, судебная практика и судебное толкование по применению этих норм.

Теоретическую основу данной работы составляют труды по уголовному праву, в частности работы Н.С. Таганцева, И.С. Тишкевича, В.И. Ткаченко, С.В. Пархоменко, В.Л. Зуева, А.И. Попова, А.А. Тер-Акопова, И.Э. Звечаровского, А.С. Рабаданова и др.

Нормативно правовой базой послужило действующее уголовное законодательство РФ.

Эмпирической базой является опубликованная судебная практика Верховного суда Российской Федерации по делам о причинении вреда с признаками обстоятельств, исключающих преступность деяния в силу их социальной полезности.

Структура работа состоит из введения, двух глав основной части, заключения и списка использованной литературы.

1 РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1.1 Исторические аспекты возникновения института необходимой обороны

Право на необходимую оборону было известно еще в древнем праве.

Так, уже римское право знало множество определений необходимой обороны. Римское право отграничивало необходимую оборону как свойство, естественно вытекающее из места человека в обществе.

В рамках римского права понятие необходимой обороны основывалось на праве самозащиты. Если человек защищался от незаконных действий, то юристам для признания права необходимой обороны достаточно было факта незаконности действий, а также того, что защищающийся действовал как честный человек. Последствия необходимой обороны, какими бы тяжелыми они не являлись, не ставились защищающемуся в вину.

В период средневековья к праву необходимой обороны стали относиться иначе.

С позиций средневекового германского законодательства, отличавшегося педантичностью и подробностью, право необходимой обороны воспринималось как невменяемое, ненаказуемое убийство или нанесение ран. В это время вводятся ограничения на необходимую оборону.

Так, не всякое убийство, вызванное незаконными действиями, считалось необходимой обороной. Таковым считалось убийство, которое соответствовало предъявляемым требованиям.

К примеру, убийство вора признавалось ненаказуемым, лишь тогда, когда он не давал себя связать.

Совершенствование института необходимой обороны происходило постепенно.

В частности, законодательство Франции, Англии, Испании в период восемнадцатого века характеризовалось тем, что оно имело очень серьезные исключения для применения права необходимой обороны.

Французское право позволяло использовать необходимую оборону лишь с целью обеспечения личной безопасности и исключало её использование при посягательстве на имущество.

Английское право обязывало защищающегося действовать лишь в том случае, когда нельзя было спастись бегством. При этом, чтобы защищающийся напуган и при этом страх был так велик, что он действовал и на человека твердого характера.

Испанское право считало оборону необходимой, если защищающийся не имел возможности использования более легкого способа для защиты, а также если для защиты невозможно было воспользоваться помощью других лиц (в случае, обороняющийся предварительно звал на помощь криком).

В русском праве первые упоминания о необходимой обороне встречаются в Русской Правде, которая позволяла убить вора, пойманного на месте преступления, однако вводила и ограничение на его убийство: “Аще убьют татя на своем дворе, любо у клети, или у хлева, то тои убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор; а оже ли убьют, а люди будут видели связан, то платити в немь”.

Несколько положений о необходимой обороне имелось в Соборном Уложении 1649 г. Например, в главе X “О суде” Уложения признавалось правомерным убийство посягающего при обороне себя и своего дома.

Право необходимой самообороны было использовано при формировании Воинского и морского уставов.

К примеру, Морской Устав 1720 года, отличающийся строгостью постановлений (что во многом было обусловлено тем, что Петр I придавал важное значение флоту в жизни государства) включал следующее положение: “Ежели кто границы нужного оборонения преступит, то уже не

оборонитель, но яко преступник судим будет, по рассмотрению суда смертью или каторгой, или иным чем наказан будет”.

По мнению Н. С. Таганцева воззрения петровского законодательства не нашли дальнейшего развития и Уложение 1845 года возвратилось в сфере необходимой обороны к системе старого русского права¹.

Уложением 1845 года регламентировалось следующее “не почитается преступным деяние, предпринятое при необходимой обороне супротив посягательства на личные блага обороняющегося или другого лица”

В советский период впервые определение необходимой обороны было сформировано в Руководящих основах уголовного законодательства РСФСР 1919 года. Статья 15 данного документа допускала наличие правомерной необходимой обороны лишь в случае насилия над личностью: “...если совершенное насилие послужило в конкретных условиях необходимым средством обороны или средством защиты от насилия и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны”.

В статье 19 УК РСФСР 1922 года содержание необходимой обороны было расширено. В данном документе необходимая оборона считалась правомерной не только при защите личности, но и прав защищающегося, а также других граждан.

Начиная с 1924 года Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик последовательно расширяли понятие необходимой обороны.

УК РСФСР 1926 года полностью воспринял формулировку о необходимой обороне Основных начал уголовного законодательства от 1924 года. В рамках статьи 13 УК РСФСР 1926 года предусматривалось, что “меры защиты не применяются к гражданам, которые допустили действия, предусмотренные уголовным законодательством, к случае, если судом будет признано, что данные действия допущены в состоянии необходимой обороны от посягательства на советскую власть либо на личность и права

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. - М.: Проспект, 2001. - С. 307.

обороняющегося или другого гражданина, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны”.

Применение института необходимой обороны по УК РСФСР 1926 года требовало чтобы:

- имело место посягательство на советскую власть, личность и права обороняющегося или другого лица;
- не были превышены пределы необходимой обороны¹.

Институт необходимой обороны получил дальнейшее развитие в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года. Статья 13 Основ УЗ СССР гласила: “Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в рамках необходимой обороны, то есть при обороне интересов СССР, общественных интересов, личности или прав защищающегося или других граждан от общественно опасного деяния вследствие причинения нападающему ущерба, при условии, что при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

В этот период в российском праве превышением пределов необходимой обороны считается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.

Основное расхождение определения необходимой обороны, сформулированного в рамках Основ 1958 года, от определения, данного в Основных началах 1924 года, заключалось в том, что в соответствии с первым документом действия, совершенные в рамках необходимой обороны, вообще не являлись преступлением, а в соответствии со вторым документом данные действия лишь не влекли за собой применения наказания.

Формулировка необходимой обороны, данная в Основах уголовного законодательства 1958 года, было интегрировано в УК РСФСР 1960 года².

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: часть общая. В 2 т. Т.1. - М.: Наука, 1994. - С. 263.

² Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. - М.: Высшая школа МВД РСФСР, 1961. - С. 183.

Однако, Федеральным законом от 1 июля 1994 года в редакцию статьи 13 УК были внесены важные изменения. Была предпринята попытка дать наиболее совершенное определение необходимой обороны. Предполагалось снять ограничения на превышение пределов необходимой обороны в оговоренных законом случаях.

Статья 13 в редакции ФЗ от 1 июля 1994 года предусматривала: “Каждый имеет право на защиту своих прав и интересов другого гражданина, государства от опасного посягательства независимо от возможности избегания посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Правомерной является прав защищающегося, другого гражданина, общества и государства путем причинения вреда нападающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения данного насилия¹.

В дальнейшем российское уголовное право отказалось от данной редакции статьи, потому что она была признана неудачной. Почему же данная редакция была признана неудачной и не получила закрепления в УК РФ 1996 года?

По следующим основаниям:

- редакция не содержала понятия необходимой обороны;
- в соответствии с данной редакцией, можно было сделать вывод, что основанием необходимой обороны является не просто общественно опасное посягательство, как это закреплялось в части 1 статьи 13 УК РСФСР в ее прежней редакции, а нападение, сопряженное или не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица².

О применении необходимой обороны в других случаях, не связанных с нападением, закон умалчивал.

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник. 2-е изд. / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М.: Спарк, 2013. - С. 307.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - СПб.: Зерцало, 2012. - С. 346.

Понятие необходимой обороны в действующем законодательстве РФ дается в ч. 1 ст. 37 УК РФ:

“1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны 2. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти”¹.

Очевидно, что ст. 37 УК РФ наиболее удачна, чем ст. 13 УК РСФСР в редакции ФЗ от 1 июля 1994 года, однако и она, очевидно, не лишена некоторых недостатков.

Оценка диспозиции статей Особенной части УК РФ, показывает, что она не дает ответа на вопрос: в каких же случаях действия защищающегося следует отнести к превышению пределов необходимости?²

В рамках каких обстоятельств право гражданина на оборону, в случае его реализации является преступлением?

В действующем российском законе сформулировано лишь то, что превышение пределов необходимой обороны наказуемо.

Может, норма Общей части УК поможет нам получить ответ на интересующий нас вопрос? Часть 3 статьи 37 УК РФ гласит, что “превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства”. Действительно, в этой законодательной норме

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996, №25, ст. 2954.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. - С. 177.

дано понятие превышения пределов необходимой обороны. Причинение смерти посягающему или тяжкого вреда его здоровью признаются превышением пределов необходимой обороны в том случае, когда это не соответствовало характеру и степени общественной опасности посягательства.

Однако следует констатировать, что и это определение не очень продвигает нас в познании границ правомерности необходимой обороны, так как оно не содержит ответов на ряд вопросов, возникающих в связи с причинением вреда посягающему, в том числе оно не дает ответа на главный вопрос — в каком случае причинение смерти будет адекватно посягательству: когда лицо только посягало на жизнь обороняющегося или причинение ему смерти уголовно ненаказуемо и в других случаях? Если лишение посягающего жизни правомерно и в других ситуациях, то в каких именно? Возможно применение института превышения пределов необходимой обороны при “запоздалой” обороне? Как квалифицировать деяние, если вред при необходимой обороне причиняется третьим лицам? Подлежит ли ответственности лицо, действующее в состоянии мнимой обороны? Если подлежит, то как регулируется ответственность в этом случае? Практически без ответа остаются следующие вопросы. Что дает право на необходимую оборону? Что понимается в законе под общественно опасным посягательством? С какого момента возникает право на необходимую оборону? С какого момента теряется право на необходимую оборону? Как мы видим, по существу, закон четко не определяет ни основания необходимой обороны, ни пространственно-временные границы необходимой обороны, ни критерии ее превышения.

Во всяком случае, однозначного ответа на поставленные вопросы в закон не дает. Следовательно, требуется обращение к доктрине и практике применения уголовного закона, чтобы получить ответы на многочисленные вопросы, возникающие относительно института необходимой обороны в современном уголовном праве России. Кроме того, следует также заметить,

что практически невозможно исследовать проблему превышения пределов необходимой обороны без предварительного анализа условий ее правомерности. Ибо превышать можно только то, что реально существует.

Поэтому вполне логичным будет сначала обратиться к обстоятельствам, при которых необходимая оборона признается правомерной, а затем рассмотреть иные проблемы необходимой обороны, в том числе и проблему ее превышения.

1.2 Современные взгляды на понятие необходимой обороны

Вопрос о необходимой обороне давно привлекал к себе внимание юристов и философов. Ее понятие, как и условия правомерности и пределы ее допустимости, изменялись в процессе исторического развития.

Исследованием института необходимой обороны в России занимались многие ученые: дореволюционные, послереволюционные (советские) и современные. Так, из дореволюционных исследователей этого института можно отметить, в частности, Н.С. Таганцева, Н.Д. Сергеевского, А.Ф. Кони, В.,Р. Долопчева, А.А. Берлина, из послереволюционных (советских) и современных – А.А. Пионтковского, И.,И Слущкого, М.И. Якубовича, В.И. Ткаченко, И.С. Тишкевича, Н.Н. Паше-Озерского, В.Ф. Кириченко, И.Э. Звечаровского, Ю.В. Баулина, Ю.Н. Юшкова, В.Н. Козака, Э.Ф. Побегайло и др.

Несмотря на многочисленность и всесторонность научных исследований в этой области, следует указать, что в теории уголовного права, по-прежнему, существуют самые различные мнения по поводу тех или иных аспектов необходимой обороны¹.

За последние 14 лет норма о необходимой обороне несколько раз подвергалась достаточно основательным изменениям на законодательном уровне как из-за ухудшения криминальной ситуации в стране и недостаточно

¹ Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. - М.: НОРМА-ИНФА, 2002. - С. 17.

эффективной деятельности правоохранительных органов по защите прав и свобод граждан, так и в связи с многочисленными ошибками и трудностями применения этой нормы на практике.

В настоящее время, ст.37 УК РФ гласит:

«1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

1. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

1.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

2. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти»¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996, №25, ст. 2954.

Таким образом, законодатель разделил полномочия обороняющегося в зависимости от насилия, с которым было сопряжено общественно опасное посягательство:

1) допускается причинение вреда посягающему, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или с непосредственной угрозой применения такого насилия;

2) если же посягательство не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то защита допускается в пределах необходимой обороны¹.

Право на защиту самого себя от общественно опасного посягательства ряд ученых считают естественным, что связано, в первую очередь, с тем что необходимая оборона присуща всем законодательствам, на всех этапах их развития.

Данная теория опирается на взгляды на необходимую оборону, сформированные римскими юристами. Данный взгляд на оборону заложен в высказывании Цицерона - «необходимая оборона есть не писанный, но прирожденный закон». В.П. Степалин утверждает, что «необходимая оборона – это естественное право человека, так как оно побуждается инстинктом самосохранения и не несет в себе общественно опасной нагрузки».

В то же время ряд авторов настаивает что прирожденных прав вообще не существует, так как всякое право возникает лишь в общежитии. К примеру, В.В. Меркурьев, приходит к выводу, что «принципиальное решение вопроса об условиях правомерности необходимой обороны и пределах ее допустимости всегда находилось в прямой зависимости от положения личности в обществе и государстве»².

¹ Попов К.И. Правовая природа обстоятельств правомерного причинения вреда // Российский следователь. - 2012. - № 5. - С. 12 - 15.

² Бесчастнова О.В., Штанькова А.П. Институт необходимой обороны России и зарубежных стран // Журнал фундаментальных и прикладных исследований. - 2016. - №2. - С. 205-209.

Ранее среди российских правоведов были распространены взгляды на необходимую оборону как на субсидиарный институт. Такой подход нашел свое отражение в Уложении о наказаниях 1845 года, которое допускало оборону лишь в том случае, если нельзя прибегнуть к помощи ближайшего начальства. Более того, А.А. Герцензон считал, что «если имеется возможность пресечь нападение путем обращения к представителям власти, то неиспользование этого средства исключает правомерность обороны». Правильно выступают против такого ограничения права необходимой обороны и отстаивают его самостоятельную природу в уголовном праве В.Ф. Кириченко, И.И. Слуцкий, Ю.В. Баулин, Н.Н. Паше-Озерский, В.Н. Козак¹.

По-разному определяется и содержание института необходимой обороны. Так, одни говорят, что это правомерное, непротивоправное причинение вреда, другие же – правомерная защита путем причинения вреда. Но более полным, точным и правильным будет считать, что это «правомерное поведение лица, прибегающего к защите правоохраняемых ценностей путем причинения вреда посягающему». Данное понятие является более эффективным для понимания непосредственным правоприменителем, т.к. изучаемые нормы о необходимой обороне относятся к числу тех, при реализации которых «правовые последствия зависят от воли частного лица». Отсюда следует, что именно к этим лицам и должно быть обращено данное понятие. Определение «правомерное поведение» указывает на неуголовно-правовое происхождение деяний, преступность которых исключается, они попадают в предмет уголовно-правового регулирования лишь потому, что связаны с причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что если цель необходимой обороны заключается в защите правоохраняемых интересов, причинение в процессе ее осуществления вреда посягающему носит вынужденный характер, порожденный совершением с его стороны общественно опасных

¹Звечаровский И. Отграничение преступного от непротивоправного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 97 - 101.

действий. Проще говоря, необходимая оборона – это определенные действия, предпринимаемые человеком для пресечения каких-либо противоправных деяний, совершаемых против него самого или его родных, близких или просто незнакомых людей, попавших рядом в беду¹.

В названии рассматриваемого института выделяется два термина: термин «оборона», который является основанием для осуществления гражданином своего права на защиту от общественно опасного посягательства, и термин «необходимая», при помощи которого обозначаются пределы защиты.

В материалах следственно-судебной практики, а также в теории уголовного права при характеристике института необходимой обороны «право на оборону» и «право на защиту» употребляются как равнозначные понятия. При этом в ст.45 Конституции РФ говорится о личной «защите» прав и свобод человека и гражданина, а в уголовном законодательстве традиционно используется слово «оборона». Отсутствует единообразие и в зарубежном законодательстве. Так, в Уголовном кодексе Франции формулировка «действие, необходимое для защиты» соседствует с формулировкой «считается действующим в состоянии правомерной обороны». Более точно в этом плане американское уголовное законодательство, в котором слово «защита» используется для определения той цели, на достижение которой направлено использование силы.

«Защита» - это «то, что защищает, служит обороной»; «защитить» - «охраняя, оградить от посягательства, враждебных действий, от опасности»; «защитник» - «тот, кто защищает, охраняет, оберегает кого-нибудь, что-нибудь».

«Оборона» же – это «совокупность средств, необходимых для отпора врагу»; «оборонять» - это «защищать, отражая нападение противника»².

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. - М.: Спарк, 2010. - С. 113.

² Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. -2015. - № 1. - С. 12 - 16.

Следовательно, оборона является одним из средств защиты. Защищаться можно и посредством использования других средств, в том числе и нападения. Кроме того, необходимо учитывать, что слово «защита» в юриспруденции имеет и другие значения (например, судебная, правовая защита; защита как сторона уголовного процесса), а также то, что глагол «обороняться» несет в себе более точный смысл как отражение нападения посягающего обороняющимся. Поэтому использовать последний термин будет более целесообразно. Следует согласиться с С.Пархоменко: «При синонимичности в обыденном значении, по крайней мере, в тексте нормативно-правового акта должно употребляться именно слово «оборона». А «защиту» принято считать целью этой «обороны».

Употребление определения «необходимая» в зарубежном законодательстве имеет отличия от употребления его в отечественном. Так, сама по себе оборона в нем не называется «необходимой». Это слово используется в несколько другом контексте: «если исполнитель полагает, что такая сила необходима для защиты», «действие, продиктованное необходимостью необходимой обороны». Оборона здесь характеризуется как «правомерная», «законная».

Согласно толковому словарю, «необходимый – это неизбежный, такой, без которого нельзя обойтись; нужный, обязательный». Оборона называется «необходимой» с точки зрения признания ее таковой обороняющимся, а государство решает вопрос, является ли реализованное право правомерным. «Установив наличие основания обороны, правоприменитель не вправе оценивать ее необходимость».

А.А. Тер-Акопов определяет термин «необходимая» как использование при обороне сил и средств, необходимых для защиты от посягательств, и в объеме, достаточном для защиты, но не большем.

Необходимая оборона служит защите как своих собственных законных интересов, так и интересов третьих лиц, общества и государства. Причем следует обратить внимание, что перечень правоохраняемых интересов при

необходимой обороне начинается не с интересов государства, как это было в предыдущем кодексе, а с интересов личности¹.

В ч.2 ст.45 Конституции РФ закреплено, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Тем самым законодатель признал необходимую оборону активной, наступательной деятельностью. Необходимая оборона является субъективным правом граждан. С этой целью в ч.2 ст.37 УК РФ указано, что лицо может обороняться и в том случае, когда у него имеется возможность избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Возможность избежать посягательства может выразиться в наличии условий вырваться, убежать, закрыться в помещение, создать другие препятствия для посягающего. Такая возможность сохраняется, когда лицо, подвергшееся посягательству, может использовать телефон для сообщения в милицию о нападении или приготовлении к нему либо обратиться к родственникам, соседям, знакомым, прохожим за помощью, вмешательство которых может остановить посягательство.

Подчеркивая активный характер защитительных действий, нельзя не обратить внимание на то, что в ряде случаев необходимая оборона от общественно опасного посягательства возможна и при пассивном поведении лица (путем бездействия). Эти случаи в судебной практике вполне могут иметь место. Например, лицо не сообщает вооруженному преступнику, проникшему в дом и решившему опохмелиться, о яде, ранее налитом в бытовых целях в бутылку из-под водки².

На наступательный характер необходимой обороны указывает ряд законов, разрешающих применять оружие для пресечения посягательств. Так, ст.ст.14 и 15 Закона «О полиции» говорит о возможности применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия, специальных средств, а при

¹ Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. - М.: НОРМА-ИНФРА, 2008.- С.47.

² Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. -2015. - № 1. - С. 12 - 16.

их отсутствии и любых подручных средств в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости. Закон «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» в ст.ст.14-18 устанавливает право применения огнестрельного оружия и специальных средств охранниками и частными детективами. Согласно ст.24 Закона «Об оружии»: «Граждане РФ могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости». Аналогичные положения содержатся и в других актах: Законы «О внутренних войсках», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О судебных приставах», «О государственной охране»¹.

Защита от нападения сопряжена с определенным риском для обороняющегося и потому закон не может предписывать гражданам обязательное осуществление актов необходимой обороны. Для большинства граждан возможность осуществления необходимой обороны является их личным правом. Однако многие авторы утверждают, что такая защита не только юридическое право, но и моральная обязанность всякого человека. Уклонение или отказ от использования этого права может вести лишь к моральному осуждению. За правомерные действия при необходимой обороне, по закону, не наступает и административная ответственность.

Однако для лиц, ведущих в силу закона или иных нормативных актов борьбу с преступностью, необходимая оборона является не только моральной, но и правовой обязанностью. На таких лиц в силу указания закона или в силу их служебного положения возложены функции по охране общественного порядка, пресечению преступлений, спасению людей и их имущества (это сотрудники милиции, военнослужащие войсковых формирований МВД РФ, работники пожарной или горноспасательной службы, должностные лица Вооруженных Сил РФ, инкассаторы и др.). Обязанности по защите частных лиц и представителей тех или иных

¹ Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 17 - 23.

организаций лежит и на так называемых «телохранителях» и охранниках частных охранных предприятий. Так же сторож обязан охранять порученный ему объект. Осуществление акта необходимой обороны со стороны этих лиц является их служебным долгом.

Невыполнение лицами, на которых лежит обязанность по охране личных интересов граждан, общества и государства, своих функций и их отказ прибегнуть к необходимой обороне влекут за собой дисциплинарную или даже уголовную ответственность. Так, в Уголовном кодексе РФ предусмотрены следующие преступления: ст.285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст.293 «Халатность», ст.341 «Нарушение правил несения пограничной службы», ст.342 «Нарушение уставных правил караульной службы», ст.343 «нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности»¹.

Кроме того, следует отметить, что согласно ст.59 Конституции РФ «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ». Отсюда можно сделать вывод, что защита от посягательств на государство является конституционным долгом.

Нужно отметить, что в теории и на практике иногда предъявлялись завышенные требования к лицам, имеющим профессиональную и иную подготовку в области применения оружия, специальных приемов борьбы и т.д., им предписывалось действовать «особенно аккуратно». Хотя в 1964 году Пленумом Верховного Суда СССР от 26 марта уже было издано постановление, в котором говорилось: «Положения закона о необходимой обороне в равной степени распространяются на работников милиции, как и на всех граждан, и никаких особых условий для осуществления необходимой обороны работникам милиции не установлено», неоднократно все же предпринимались попытки привлечь таких лиц к более строгой ответственности. В настоящее время равенство всех определено в ч.3 ст.37

¹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2010. - С. 124.

УК РФ: «Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения». Это дает положительные результаты. Например, сотрудник милиции поздно ночью возвращался домой. Он был в гражданской одежде, но вооружен табельным оружием. Во время нападения офицер представился, предупредил, что будет стрелять, но хулиганов это не остановило. И защищая свою собственную жизнь, он вынужден был стрелять на поражение. В итоге – двое раненых. В данном случае об ответственности офицера не может быть и речи: он действовал четко по закону, предписывающему ему право на оборону вне зависимости от служебного положения и подготовки¹.

1.3 Условия правомерности необходимой обороны

Действие, совершенное в осуществление права необходимой обороны, не наказуемо и правомерно. Однако, причинение вреда в рамках необходимой обороны правомерно лишь при наличии условий, известных в уголовном праве как условия правомерности. В том случае, если эти условия не соблюдаются защищающийся сам становится преступником².

Большинство правоведов указанные условия разделяют на две группы, одна из которых включает условия правомерности необходимой обороны, касающиеся посягательства: общественная опасность, действительность, наличность.

Вторая группа представляет собой условия правомерности относящиеся к защите: круг объектов защиты, причинение вреда только посягающему, соответствие ее характеру и опасности посягательства.

¹ Тимошенко Ю.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации // Прокурор. - 2015. - № 1. - С. 42 - 46.

² Российское уголовное право. Общая часть: учебник. 2-е изд./ Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М.: Спарк, 2013. - С. 301.

Заслуживает внимания взгляд на систематизацию условий, сформированный В.П. Степалиным, который выделяет основание необходимой обороны – посягательство на права и интересы граждан, общества и государства, а также ее признаки – защита, выраженная в действии, причинение посягающему вреда, своевременность и соразмерность защиты.

Кроме того, целью ответных действий должна является защита общественных отношений от причинения вреда. А.А. Тер-Акопов делит условия правомерности на три группы:

- условия характеризующие защищаемые интересы;
- условия, относящиеся к посягательству;
- условия, относящиеся к защите.

Очевидно, что более логичным и удачным представляется устоявшееся в теории и апробированное судебно-следственной практикой деление всех условий на две группы.

С целью признания наличия необходимой обороны требуется установление условий в их совокупности¹.

Первое состоит в том, что защита путем причинения вреда будет правомерной лишь тогда, когда она направлена против общественно опасного посягательства, т.е. деяния, которое причиняет вред личности, охраняемым законом общественным и государственным интересам или которое создает угрозу причинения вреда. Посягательством является любое деяние, описанное в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ. Вместе с тем это вовсе не означает, что необходимая оборона допустима при наличии любого преступного деяния.

По смыслу закона состояние необходимой обороны может породить только такое преступление, которое немедленно вызывает наступление реальных вредных последствий. Следовательно, необходимая оборона

¹ Звечаровский И. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 28 - 30.

вполне допустима при совершении таких преступлений как убийство, причинение вреда здоровью, изнасилование, похищение человека, грабеж, разбой. Но невозможно в том случае, если наступление вредных последствий правоохраняемым интересам может быть предотвращено не только путем причинения посягающему вреда, например, при вымогательстве взятки.

В связи с изменениями законодательства 2003 года эти посягательства необходимо подразделять на посягательства, сопряженные с насилием, опасным для жизни, и посягательства, сопряженные с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни, - это опасное, противоправное, открытое или тайное воздействие в процессе посягательства на организм другого человека, осуществляющееся против его воли и связанное с покушением на жизнь или причинением тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, либо хотя и не причинило указанного вреда, однако в момент применения создало реальную опасность для жизни (в том числе, длительное удержание под водой, запираение в холодной камере, надевание на голову воздухонепроницаемого пакета и т.д.).

Отсутствие признаков, позволяющих классифицировать насилие как опасное для жизни, свидетельствует о насильии, не опасном для жизни¹.

В настоящее время, в законодательстве предусмотрена угроза непосредственного применения указанных видов насилия. Под ней понимается устрашение, запугивание потерпевшего (обороняющегося) в процессе посягательства нанесением физического вреда. Эта угроза должна быть реальной. Реальность угрозы предполагает, что ответственность за ее высказывание наступает только тогда, когда имелись достаточные основания опасаться приведения этой угрозы в исполнение. Об этом могут свидетельствовать мотивы, в связи с которыми она была доведена до

¹ Попов А.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. - Спб.: Юр. Институт, 2008. - С. 97.

сведения потерпевшего, данные личности угрожающего, место, время и обстановка и другие факторы.

Часто проблемы возникают при установлении угрозы посягательства с применением насилия, опасного для жизни. Это обусловлено тем, что трудно определить однозначно, на что направлен умысел злоумышленника, державшего в руках оружие, - на лишение жизни человека или только на причинение вреда здоровью. Очевидно, что верным будет считать непосредственную угрозу таковой в том случае, если ее не пресечь, она обязательно перерастет в посягательство.

В связи с этим, слова «непосредственная угроза посягательства» могут восприниматься в процессе правоприменения как синоним слов «обнаружение умысла на совершение посягательства», что не верно¹.

Очевидно, что исходная точка права обороны должна определяться объективными актами поведения, направленными против охраняемых социальных ценностей при условии, что защищающийся осознает данные акты как общественно опасные явления.

Ряд авторов под термином «посягательство» понимает только нападение, как более часто реализуемую при необходимой обороне форму посягательства.

Пленум Верховного Суда в постановлении «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 года указал, что относительно статей 227, 360 УК РФ «нападение – это действие, направленное на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создание реальной угрозы его немедленного применения».

Очевидно, что выше указанное определение применимо и к статье 37 УК РФ. Исследование содержания материалов судебной практики по делам о необходимой обороне показывает, что большинство общественно опасных

¹ Косихин Д., Галимов М. Грань между убийством и обороной // ЭЖ-Юрист. - 2013. – № 50. - С. 14.

посягательств на самом деле реализуется посредством нападения и необходимая оборона осуществляется при нападении в 95% случаев.

Тем не менее, «посягательство» - это более емкое понятие, чем «нападение» и приравнивать их означает допустить возможность правомерной защиты лишь от насильственного посягательства.

Понимая это, В. Акимочкин выступает за указание нападения в законе как наиболее частого случая посягательства при необходимой обороне, выделяя нападение как критерий возможного причинения тяжкого вреда.

Также, В. Акимочкин подчеркивает, что сама по себе формулировка «нападение» будет легче восприниматься гражданами, в отличие от термина «общественно опасное посягательство».

Очевидно, что в УК РСФСР 1960 года (в ред. от 1. 07. 1994 года) при характеристике необходимой обороны использовались оба термина. Также в совокупности эти термины используются и в Постановлении Пленума ВС СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»¹.

Общественная опасность посягательства предполагает, что деяние причиняет существенный вред защищаемому и предусмотрено статьей Особенной части УК РФ. Несомненным представляется положение статьи 14 УК РФ, которая гласит, что ее является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки преступного деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Деяние признается малозначительным в случае малого размера ущерба, второстепенной роли в совершении преступления небольшой тяжести. В связи с этим, причинение вреда здоровью подростков, залезших в сад, чтобы украсть несколько яблок неправомерно. И лицо причинившее вред подлежит в данном случае уголовной ответственности на общих основаниях.

¹ Зуев В.Л. необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. Уч. Пособие. - М.: Кросна-Лекс, 2011. - С. 94.

Право на необходимую оборону, как правило, выражается общественно опасным посягательством, выражающимся в активных действиях, к примеру, в попытке совершить разбой. Но ряд юристов утверждает, что необходимая оборона возможна и против отдельных видов опасного бездействия. К примеру, военнослужащий, получивший приказ в установленной форме, отказывается выполнить его и при этом, отказ от выполнения приказа грозит причинением вреда военной службе. Данная ситуация создает предпосылки применения к нему необходимой обороны.

Юристы придерживающиеся противоположной точки зрения мотивируют ее тем, что причинение вреда при бездействии возможно предотвратить другими способами, например, указанием посягающему на невыполнение его обязанности¹.

Очевидно, что более корректен подход авторов, отрицающих возможность необходимой обороны от общественно опасного бездействия, так как отражать посягательство можно лишь от активных действий нападающего.

Утверждения, что необходимая оборона возможна против бездействия, вступают в противоречие с самим законом, а именно со статьей 37 УК РФ. Норма закона указывает, что необходимая оборона может иметь место только в тех случаях, если посягательство сопряжено с насилием, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Невозможно представить, чтобы лицо, обязанное и могущее действовать, бездействовало с насилием, не опасным для жизни, либо с угрозой применения такого насилия².

Отдельного внимания заслуживает проблема допустимости необходимой обороны от посягательства, не являющегося преступлением. Требование защищаться только от преступных посягательств, если бы оно

¹ Зуев В.Л. необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. Уч. Пособие. - М.: Кросна-Лекс, 2011. - С. 101.

² Комментарий к УК РФ / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.: НОРМА-ИНФА, 2009. - С. 637.

было бы закреплено в уголовном законе, могло привести к неоправданному ограничению права личности на необходимую оборону. По мнению А.А. Тер-Акопов защищающемуся безразлично, содержится ли в посягательстве состав преступления, поскольку смысл необходимой обороны не в том, чтобы покарать преступника, а защищать от него социально важные интересы. В связи с этим, в качестве источника опасности при необходимой обороне могут признаваться общественно опасные действия, совершаемые, невменяемым или лицом, не достигшим установленного законом возраста.

В теории уголовного права данный вопрос является коллизионным. Некоторые правоведы придерживаются иного мнения и считают, что если защищающийся не знал о преступном характере нападения, применяются правила необходимой обороны, а если знал, то правила, установленные для случаев крайней необходимости.

Другие правоведы признают, что необходимая оборона возможна против преступных действий лишь при условии, что причиненный посягающему вред был единственным способом для пресечения посягательства.

Ряд авторов выдвигает требование причинения минимального вреда, а по возможности использования других мер, не связанных с причинением вреда. Но данные утверждения идут вразрез с действующим законодательством, а именно с частью 3 статьи 37 УК РФ, которая гласит, что право на необходимую оборону независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства.

Н.С. Таганцев по вопросу о том, должен ли обороняющийся причинять вред, если он знает, что нападает невменяемый, считал, что «сторож при доме умалишенных, которого душит находящийся в этом доме больной, несомненно, имеет право обороны вне зависимости от того, предполагал сторож о недееспособности или нет».

Такое посягательство, не являясь преступным, представляется общественно опасным и часто представляет большую общественную опасность, как для граждан, так и для общества в целом.

Как свидетельствует практика, подростки часто проявляют большую агрессивность, чем взрослые преступники и эффективная защита от них без причинения вреда невозможна¹.

Эта позиция была одобрена Пленумом Верховного Суда, который в пункте 2 Постановления «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» сформулировал следующее: «Под общественно опасным посягательством ... следует понимать деяние, предусмотренное Особенной частью уголовного закона, независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невинностью, не достижением возраста уголовной ответственности или по другим основаниям»².

Очевидно, что полемика по этому вопросу искусственно создавалась на практике, так как закон определенно основанием обороны назвал общественно опасное посягательство. В связи с этим, от кого бы оно не исходило, защита должна признаваться правомерной и оцениваться на общих основаниях. Несомненно, что данное обстоятельство может приобрести решающее значение при оценке превышения пределов необходимой обороны. К примеру, нет необходимости причинять телесные повреждения подростку, похищаемому с прилавка какую-либо вещь, если можно его просто задержать.

Посягательство может быть как умышленным, так неосторожным. Неосторожное посягательство способно создать ситуацию, в которой необходимо использование права необходимой обороны. Проблема в том, что опасность таких посягательств не всегда очевидна.

¹Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. - М.: Спарк, 2010. - С. 201.

²Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. -2015. - № 1. - С. 12 - 16.

К примеру, невозможно спрогнозировать к чему приведет превышение водителем скорости. Поэтому при оценке оборонительных действий против неосторожных посягательств особое внимание нужно обращать на реальность опасности причинения вреда¹.

Необходимая оборона недопустима против любых правомерных действий. Так, запрещается вмешиваться в хирурга, собирающегося делать операцию, если нет оснований опасаться о наличии у него злого умысла, в действия человека, сжигающего на пустыре свою машину и т.п., хотя они связаны с получением результата, похожего на вред.

Лишен права на защиту и правонарушитель, чьи действия пресекаются должностными лицами или гражданами. Противодействия лицам, осуществляющим правомерное задержание, доставление в соответствующие органы власти, производство обыска, также не находятся в рамках необходимой обороны и, стало быть, не освобождают от ответственности за причинение вреда.

Вместе с тем не исключается защита от неправомерных действий должностных лиц. Поэтому, например, против превышения власти, выразившегося в насилии над личностью потерпевшего, последний имеет право обороняться и причинить для отражения грозящей ему опасности тот или иной вред должностному лицу. Вопрос о допустимости обороны против действий должностных лиц особое значение приобретает при рассмотрении дел о сопротивлении работнику милиции, когда имело место незаконное задержание с применением физической силы, рукоприкладства. В данном случае считается, что присутствует право на необходимую оборону².

Нельзя противодействовать тому, кто сам действует при правомерных обстоятельствах, в частности, в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, при исполнении законного приказа, задержании преступника и т.д. Так, не будет необходимой обороны в применении насилия к человеку,

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. - М.: Спарк, 2010. - С. 129.

² Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1987. - С. 56.

который сам подвергся нападению и пытается защититься или задержать преступника; к человеку, который спасаясь от погони, вбегает в дом, сломав при этом дверь. Реализация рассматриваемого условия на деле представляет определенную сложность, поскольку требует от граждан проявления внимательности при возникновении обстановки, похожей на посягательство. А.А. Тер-Акопов отмечает, что «это условие в определенной мере снижает активность граждан, предпочитающих скорее не вмешиваться, чем допустить ошибку». Но здесь уже может идти речь об институте мнимой обороны, о котором будет сказано позже.

Нет необходимой обороны в тех случаях, когда с целью расправы лицо провоцирует нападение. Это так называемая провокация необходимой обороны. Посягающий в таких случаях совершает действие, направленное на причинение вреда не по собственной воле, а по инициативе других лиц, он лишь реагирует на искусственно созданные другими лицами обстоятельства. Ответственность в таких случаях наступает в отношении лица, спровоцировавшего данную обстановку на общих основаниях. В случае же если спровоцированное лицо причиняет вред явно больший, чем это вызывалось необходимостью, может иметь место превышение пределов необходимой обороны или состояние аффекта. Типичным примером провокации обороны является провоцирование ссоры и оскорбления с целью создать повод для дальнейшей расправы¹.

Также известную сложность для решения вопроса о посягательстве как основании для необходимой обороны, представляют случаи драки. Правильное его разрешение зависит от уяснения содержания понятия драки. Под дракой принято понимать «физическое сталкивание людей, совершаемое по обоюдному молчаливому или выраженному словесно ее участниками согласию для решения возникшего спора, конфликта». Физическое столкновение входит в понятие драки и в том случае, когда оно начато по

¹ Егорова Н.А., Гордейчик С.А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Законность. - 2015. - № 2. - С. 15 - 20.

инициативе одной стороны при условии, что другая приняла вызов и вступила в драку для сведения личных счетов. Для драки характерно такое физическое столкновение, при котором дерущиеся стремятся нанести друг другу побои. Причем каждый из дерущихся действует неправомерно и одинаково виновен в столкновении и его последствиях. Кроме того, каждый участник драки действует как нападающий, руководствуясь мотивами, в которых большое место занимают чувства ненависти, злобы, обиды, гнева, мести и стремление причинить другому побои или легкий вред здоровью. В этой ситуации необходимой обороны нет. Однако при драке цели действий участвующих в ней лиц могут изменяться, и эти психические факторы могут в правовом отношении существенно трансформировать поведение дерущихся. Здесь возможно два варианта.

Первый имеет место в том случае, когда кто-то из дерущихся решает прекратить драку. Такое решение может быть принято под влиянием осознания достижения поставленной цели, либо из опасения нанести тяжкий вред, либо в связи с изменением соотношения сил. Однако второй участник драки не принимает предложения о прекращении драки и продолжает ее, несмотря на то, что первый даже уклоняется от нее. С момента отказа одной из сторон продолжить драку взаимное столкновение объективно перестает существовать, общественно опасно действует только вторая сторона и это становится правовым основанием для необходимой обороны. Если лицо, отказавшееся от продолжения драки, начинает действовать, защищая свои права и интересы от причинения вреда, его поведение должно расцениваться как необходимая оборона¹.

Так, К. пошел провожать девушку через парк. На мосту его догнали несколько подростков, среди которых был Г., с которым накануне у К. произошел конфликт. Г. ударил К. несколько кулаком в лицо, после чего последний ответил ему тем же, вырвался от подростков и побежал догонять

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. - С. 111.

девушку. Его догнали, сбили с ног и стали избивать лежащего ногами. Чтобы пресечь избиение К. вытащил из кармана перочинный нож и ударил Г. в грудь, причинив тяжкий вред здоровью. Гатчинский городской суд Ленинградской области признал, что К. действовал в состоянии необходимой обороны, т.к., прекратив драку, в создавшейся обстановке он приобрел право на защиту против общественно опасного посягательства со стороны Г. и его компании.

Второй вариант возможен тогда, когда один из дерущихся в ходе драки меняет свои намерения и пытается причинить другому тяжкий вред.

Во время обоюдной драки между Л. и К.Л., находясь в состоянии алкогольного опьянения, получил сильный удар в лицо, сбил К. с ног и начал душить двумя руками, сдавливая шею. Несовершеннолетний сын К., увидев, что отца душит Л. побежал на кухню, схватил кухонный нож и сунул его задыхающемуся отцу в руку. Последний нанес Л. колото-резаные раны грудной клетки, передней поверхности переднего плеча, причинив тяжкий вред здоровью. Обстоятельства дела, что драка между сторонами возникла с их обоюдного согласия на почве ссоры, однако в процессе драки Л. предпринял действия, направленные на лишение жизни своего противника, что создало для К. право на необходимую оборону.

Вторым условием правомерности необходимой обороны, относящегося к посягательству, является его наличность. Признак наличности посягательства устанавливает пределы во времени – начальный и конечный момент самого общественно опасного посягательства, в рамках которого возможна правомерная необходимая оборона¹.

Теория уголовного права и судебная практика считает наличным посягательство, как непосредственно предстоящее, так и осуществляемое, но еще не оконченное, либо хотя и законченное, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент окончания посягательства.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. - С. 115.

Дискуссионным в литературе является вопрос о начальном моменте, с которого лицо может быть признано находящимся в состоянии необходимой обороны. Так, В.Ф. Кириченко считает, что только с момента покушения на преступление возникает право на применение необходимой обороны, а приговорительные действия не могут считаться нападением, так как они не создают непосредственной опасности нарушения правоохранительных интересов. Подобная точка зрения высказывалась и И.С. Тишкевичем. Иного мнения придерживается А.А. Тер-Акопов, считая, что «необходимая оборона возможна не только против самого преступного деяния, но и против покушения на него, а равно и против приготовления, поскольку таковой, очевидно, угрожает перейти в покушение и далее в оконченное преступление».

Не отрицает возможности наличия необходимой обороны на стадии приготовления к преступлению и А.Н. Попов, указывая, однако, что она может лишь на так называемой стадии «позднего» приготовления. В пользу того, что при приготовлении можно признать наличие посягательства говорит и наказуемость приготовления к тяжким и особо тяжким преступлениям. Например, реальную угрозу может создавать проникновение преступника в жилище с целью убийства.

Но подготовка к причинению вреда должна быть явной, т.е. выражаться в действиях, способных причинить общественно опасное последствие. Поэтому не стоит ждать, когда посягающий для совершения убийства затянет на шее жертвы веревку, если он с угрожающим видом с ней подходит к потерпевшему – у последнего есть все основания опасаться за свою жизнь¹.

Кроме того, законодатель в ст.37 УК РФ связывает состояние необходимой обороны не только с самим моментом общественно опасного посягательства, но и с более ранним моментом нападения: необходимая

¹ Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. -2015. - № 4. - С. 11 - 15.

оборона возможна не только против посягательства, сопряженного или нет с насилием, опасным для жизни обороняющегося, но и против непосредственной угрозы применения такого насилия. Причем до внесения поправок в ст.37 УК РФ 14 марта 2002 года такая возможность была предусмотрена, только Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года¹.

В связи с этим Президиум областного суда правильно оценил и действия Ш-вой, которая в момент, когда муж стал ее избивать, угрожал убить, а затем схватил за шею и начал душить, схватила нож и ударила им мужа в живот, причинив тяжкий вред здоровью, от которого он умер в больнице. Президиум областного суда указал, что Ш-ва находилась в состоянии необходимой обороны, она действовала правомерно, поскольку существовала реальная и непосредственная угроза ее жизни, защита от которой соответствовала характеру и опасности посягательства со стороны мужа.

Вместе с тем к вопросу оценки необходимой обороны от приготовления к преступлению следует добавить, что не все его разновидности могут создавать реальную угрозу посягательства для обороняющегося лица. Так, например, сговор на совершение преступления, подделка документов с целью последующего мошенничества, приискание соучастников, изготовление или подбор ключей для проникновения в жилище и т.п. – не создают непосредственной и реальной угрозы посягательства, а поэтому не образуют условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне. Поэтому следует согласиться с А.Савиновым, который утверждает, что «вопрос о правомерности причинения вреда лицу, при совершении им подготовительных действий для

¹ Комментарий к УК РФ / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.: НОРМА-ИНФА, 2009. - С. 546.

совершения преступления, должен в каждом случае решаться индивидуально»¹.

Кроме того, в судебной практике и в юридической литературе неоднозначно решается вопрос о правомерности так называемого автономного способа защиты от общественно опасного посягательства, применяемого, как правило, в отсутствие обороняющегося лица на месте происшествия. Речь идет о таких ситуациях, когда лицо в целях защиты своего имущества, а иногда – жизни и здоровья применяет технические, взрывные и иные устройства или приспособления в целях упреждения совершения посягательства или его своевременного пресечения. К такой обороне можно отнести подключение электротока к забору, оставление в своей квартире отравленных продуктов питания или напитков, применением встроенных в сиденье электрошокеров против угона автомобиля, использование взрывного устройства в дверном замке против несанкционированного проникновения. В большинстве подобных ситуаций лицо действует автономно, непосредственного контакта обороняющегося с посягающим лицом нет. Используемое защитное средство, по существу, выполняет функцию обороны без обороняющегося лица.

В литературе на этот вопрос существуют противоположные мнения. Некоторые юристы считают, что в таких случаях нет необходимой обороны, так как защитительные приспособления устанавливаются в момент, когда общественно опасного посягательства или реальной угрозы его совершения нет, отсутствует признак наличности. Свою точку зрения они мотивируют тем, что такие приспособления с трудом поддаются регулировке и могут причинить вред больший, чем это допускается правилами необходимой обороны. М.И. Якубович также отрицает возможность наличия устройств, так как они могут причинить вред любому невинному человеку².

¹ Савинский А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российская юстиция. - 2016. - № 5. - С. 57 - 59.

² Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 17 - 23.

Сторонники же возможности принятия таких предупредительных мер ссылаются на то, что все они сработают и причинят вред лицу именно в момент осуществления посягательства, и поэтому не имеет значения тот факт, что они были установлены заранее. В обычных условиях использование технических устройств или иных средств при защите правоохраняемых объектов не создает угрозы причинения вреда третьим лицам. Законопослушные граждане не ломают двери, не срывают замки и не бьют стекла в окна в целях проникновения в чужое жилище, дачи, бытовые сооружения и гаражи для совершения преступлений.

В судебной практике чаще дается оценка таким ситуациям с учетом того, что при этом отсутствует признак наличия посягательства, а поэтому выбранный способ защиты нередко признается неправомерным. Однако следует согласиться с В.В. Ореховым, который пишет, что «норма, закрепленная в ст.37 УК РФ, не конкретизирует способ защиты при необходимой обороне и не требует непосредственного физического воздействия самого обороняющегося на посягающего. В связи с этим можно сделать вывод, что акт необходимой обороны будет осуществлен не в момент установки защитного устройства, а тогда, когда это устройство сработает, и, таким образом, условие наличия посягательства при осуществлении необходимой обороны с помощью защитительных устройств присутствует».

Представляется, что рассматриваемый вопрос нужно решать не в общей форме, а в каждом конкретном случае отдельно. Ни у кого, например, не вызывает сомнения правомерность ограждения колючей проволокой территории складов, мест заключения и т.д., но нельзя допускать создание таких автоматических механизмов, как включение тока в ограду, установка взрывных устройств. Здесь с субъективной стороны действия лица должны характеризоваться целью защиты имущества, а не мотивами расправы и мести правонарушителю¹.

¹ Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 17 - 23.

По нашему мнению, данный спор необходимо разрешить в законодательном порядке. Так, В. Кудрявцев, С. Келина, А. Шнитенков предлагают добавить в ст. 37 УК РФ новую часть: «Применение средств и приспособлений для защиты правоохраняемых интересов в отсутствие обороняющегося, если эти средства и приспособления не создавали опасность для лиц, не совершающих общественно опасного посягательства, признается правомерным при причинении любого вреда лицу, совершившему общественно опасное посягательство». Однако нельзя согласиться в данном случае с причинением любого вреда посягающему. Думается, что положения о пределах правомерности необходимой обороны, безусловно, должны распространяться и на автономное причинение вреда.

Более правильное предложение А. Савинова, который излагает норму следующего содержания: «Как необходимую оборону следует рассматривать защиту от общественно опасного посягательства и в случаях, когда применение мер защиты предшествовало возможному посягательству для его предотвращения...» Указание в этом случае на факт отсутствия обороняющегося лица на месте посягательства излишен, так как можно допустить и ситуацию, когда такое лицо присутствует в указанном месте, но предпочло не препятствовать применению подготовленных для защиты средств или орудий.

Право на необходимую оборону утрачивается после того, как посягательство было предотвращено или фактически окончено, и в применении средств защиты явно отпала необходимость. Также возможно окончание посягательства и при добровольном отказе от совершения преступления. В этих случаях ответственность наступает на общих основаниях. Так, по делу А. Верховный Суд РФ нашел в его деянии состав умышленного убийства, а не убийства в состоянии необходимой обороны. Потерпевший К. приблизился к спящему А. с целью нанести удар топором. Проснувшийся А., будучи физически сильнее К., отнял топор, повалил последнего на пол и несколькими ударами лезвия топора по голове убил его.

Из материалов дела было видно, что обезоруженный и лежавший на полу К. явно перестал представлять опасность для А. и тот убил его, мстя за покушение на свою жизнь¹.

Вместе с тем п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года указывает, что «состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания». Такая ситуация может сложиться вследствие того, что психика обороняющегося еще находится под непосредственным влиянием совершенного посягательства и поэтому лицо неправильно оценивает обстановку, не замечает, что посягательство прекратилось².

Так, Л. и М. вместе с женами распивали спиртные напитки в квартире Л. М. стал ссориться с женщинами и оскорбил жену Л., а затем предложил последнему выйти на кухню. Во время разговора М. неожиданно ударил Л. кухонным ножом в шею, причинив колото-резаное ранение шеи. Выдернув застрявший в шее нож, Л. нанес М. два ответных удара ножом в грудь, причинив ему колото-резаное ранение с повреждением легких, от которого тот скончался на месте происшествия. На предварительном следствии и в суде Л. показал, что он видел, как М. вновь тянется рукой к ножу и «в его подсознании было то, что кто первый вытащит нож, тот останется жить». Президиум областного суда, изучив материалы дела, указал, что Л. не был ясен момент окончания посягательства со стороны М., кроме того, Л., испытывавший душевное волнение, не имел возможности точно оценить характер опасности. Президиум областного суда производство по делу прекратил, считая, что Л. действовал в состоянии необходимой обороны.

¹ Савинский А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российская юстиция. - 2016. - № 5. - С. 57 - 59.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета, 2012, № 227.

Окончание посягательства объективно связывается с выполнением объективной стороны преступления, а при длящихся и продолжаемых преступлениях – с окончанием преступной деятельности. Что касается формального состава, то преступление оканчивается с момента совершения деяния. Преступление же с материальным составом заканчивается с наступлением вреда, поэтому необходимая оборона возможна до наступления вредных последствий. Например, при нанесении побоев – до их окончания, при совершении хищения – до завладения имуществом и возможности обратить его в пользование. В данном случае прав И.С. Тишкевич указывая, что при похищении имущества состояние необходимой обороны продолжается до тех пор, пока есть возможность отнять похищенное имущество у удаляющегося с места совершения преступления вора.

Можно признать вполне удачной регламентацию таких случаев в УК Грузии, ч.3 ст.28 которого гласит, что «причинение вреда посягающему с целью возврата отнятых в результате противоправного посягательства имущества или иных правовых благ является правомерным в случае, если это произошло непосредственно при переходе этих благ в руки посягавшего и их немедленный возврат еще был возможен»¹.

Опасность длящихся преступлений – в длительности преступного состояния (например, при незаконном ношении оружия), поэтому всякое действие, направленное на прекращение этого состояния, означает защиту от посягательства и расценивается по правилам необходимой обороны. Точно также решается вопрос при продолжаемых преступлениях, которые могут быть прерваны на любом эпизоде такого посягательства.

Иная ситуация имеет место при совершении разбоя. Разбой считается оконченным с момента нападения с целью хищения чужого имущества. Это продиктовано стремлением ужесточить ответственность за него. Вместе с

¹ Уголовное право зарубежных стран: Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. - М.: КОНТРАКТ, 2010. - С. 191.

тем при осуществлении права на необходимую оборону такая конструкция состава приводит к тому, что объективно период наличности посягательства при разбое короче, чем при грабеже. В данном случае необходимо руководствоваться не только объективным критерием наличности посягательства. Необходимо внимательно проанализировать субъективное восприятие посягательства обороняющимся¹.

Интересным и важным представляется правовая оценка случаев, связанных с переходом оружия или других предметов, используемых при посягательстве от посягающего к обороняющемуся с использованием последним перешедшего оружия или предметов. При всей сложности подобных случаев вопрос о правовых последствиях обороны должен решаться на общих основаниях, т.е. с учетом того, осуществлялись оборонительные действия против лица, прекратившего посягательство или не прекратившего, и ясен ли был для обороняющегося момент окончания посягательства².

На это обстоятельство обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ 27 сентября 2012. В п.5 своего Постановления он отметил, что «переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к оборонявшемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства». В тех случаях, когда после изъятия оружия посягающий продолжает действовать общественно опасно или обороняющемуся по обстоятельствам дела не ясен момент окончания посягательства, у обороняющегося остается возможность обороняться и дальше, в том числе с использованием отнятого оружия³.

Например, С. пришел с бутылкой водки к братьям А. и В., чтобы договориться вспахать огород. В., будучи в состоянии алкогольного

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. / Под ред. Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головиненков и др. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013.- С. 92.

² Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 17 - 23.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. - 2012. - № 227.

опьянения, из хулиганских побуждений стал придирается к С., оскорблять нецензурно, а затем избил руками и ногами. Далее В., приставив нож к спине С., повел его к выходу из дома. Последний, опасаясь за свою жизнь, выбил из его рук нож и нанес им В. Два ранения, после чего убежал и о случившемся заявил в милицию. Судебная Коллегия Верховного Суда РФ признала, что переход оружия из рук В. в руки С. не привел к прекращению посягательства со стороны К., а поэтому С. защищал свою жизнь и находился в состоянии необходимой обороны.

Если изъятие у посягающего орудия заставляет его отказаться от продолжения посягательства, то с того момента исчезает и юридическое основание для необходимой обороны и ее продолжение не может оцениваться по правилам статьи 37 УК РФ.

Причинение вреда при явно отсутствующем посягательстве влечет для причинителя вреда ответственность на общих основаниях в зависимости от конкретных обстоятельств происшедшего. Один из типичных вариантов ответственности в данном случае – квалификация содеянного по ст.107 или ст.113 УК РФ, предусматривающим составы убийства либо причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенные в состоянии сильного душевного волнения. Кроме того, при назначении наказания может учитываться п. «з» ст.61 УК РФ – «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления».

Третьим условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, является его действительность (реальность). Требование реальности означает, что нельзя защищаться от посягательства, которого нет на самом деле¹.

В судебной практике встречаются случаи, когда лицо прибегает к защите и наносит вред другому лицу при отсутствии реальной, объективно существующей опасности, так как оно ошибочно полагает наличие такого

¹Мальцев В.В. Необходимая оборона при посягательствах на свободу, здоровье, половую свободу и неприкосновенность // Законность. - 2014. - № 2. - С. 32 - 34.

опасного посягательства. Такую защиту в юридической литературе и в судебной практике принято называть мнимой обороной, которая обычно является результатом фактической ошибки относительно оценки характера поведения потерпевшего, его личности, конкретной обстановки и ряда других конкретных обстоятельств сложившейся ситуации.

Понятие «мнимая оборона» в действующем Уголовном кодексе РФ не встречается, единственным действующим актом, в котором она упоминается, является Постановление Пленума Верховного Суда СССР №14 от 16 августа 1984 года. Мнимая оборона не служит действительной защитой конкретных общественных отношений, так как она направлена не против реального, а против мнимого посягательства. Исходя из этого, причинение вреда лицу в данных условиях всегда является объективно общественно опасным.

Как справедливо замечает большинство авторов, вопрос об ответственности за вред, причиненный в состоянии мнимой обороны, следует рассматривать по общим правилам ответственности при фактической ошибке. Это означает, что, следуя общей теории фактических ошибок, данную ситуацию необходимо квалифицировать в зависимости от направленности умысла, или, точнее говоря, наличия или отсутствия вины. При решении данного вопроса следует определять, имел ли обороняющийся в силу сложившейся обстановки достаточные основания полагать, что подвергается реальному посягательству, или нет. Таким образом, при квалификации мнимой обороны обязательно нужно разрешать вопрос о добросовестности заблуждения лица, которое ошибочно предположило, что на него совершается преступное посягательство. Судебная практика выработала четыре возможных варианта уголовно-правовой оценки причинения вреда в рассматриваемом состоянии¹.

Во-первых, в тех случаях, когда обстановка происшествия давала лицу основания полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее защиту, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. - М.: Спарк, 2010. - С. 215.

предположения, оно должно быть освобождено от уголовной ответственности за причиненный вред, так как действовало в состоянии необходимой обороны.

Так, после инкассации выручки инкассаторы А. и В. выходили из ресторана. Для более надежной охраны инкассаторской сумки А. передал ее невооруженному В., а сам, зарядив пистолет, последовал за ним. Швейцар попросил стоявших у двери людей дать дорогу инкассаторам. Воспользовавшись тем, что швейцар открыл дверь, в фойе ресторана вошел Л., который был пьян. Он шагнул в сторону инкассаторов. В. попытался остановить Л. и схватил его за руку. Тот вырвал руку, ударил В. по лицу и продолжал наступать на инкассаторов, которые пятились назад. А., держа в руке направленный на Л. пистолет, просил его остановиться, но Л. продолжал к нему приближаться. Тогда А. произвел предупредительный выстрел вверх, после чего Л. все-таки не остановился. А., считая, что совершается нападение, с расстояния трех метров выстрелил в Л., лишив его жизни. Поскольку А. в данном случае предпринял все предупредительные меры, предусмотренные Положением о работниках инкассации Государственного Банка, которые, однако, не оказали должного воздействия на Л., с учетом создавшейся ситуации, дающей все основания считать, что совершалось нападение, дело в отношении А. было прекращено. Стечение обстоятельств в данном случае вызвало у А. полную убежденность в том, что налицо нападение, и он в такой ситуации не мог осознать своего заблуждения, то есть в его действиях не было вины.

Во-вторых, если лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях реального посягательства, оно подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны¹.

Примером этого варианта служит дело С. Будучи в нетрезвом состоянии Д. около 12 часов ночи по ошибке влез через окно в дом С., полагая, что это дом его знакомой. С., также находившийся в нетрезвом

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. - М.: Спарк, 2010. - С. 217.

состоянии, принял Д. за вора и в темноте ударил его рукой по лицу. Свалив Д. на пол, С. стал его избивать, нанося удары по голове деревянной подставкой для цветов, от чего Д. скончался. Верховный Суд указал, что, исходя из конкретной обстановки, С. имел все основания полагать, что к нему в дом забрался преступник. Однако из материалов дела видно, что С. стал бить Д. по голове, когда Д. лежал на полу и уже не мог сопротивляться. С. был осужден за умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны.

В-третьих, если лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица надлежит квалифицировать как преступление, совершенное по неосторожности. В данном случае при должной внимательности и осмотрительности лицо могло избежать этой ошибки и прийти к правильному выводу об отсутствии реальной опасности.

Так, Верховный суд переквалифицировал действия К. с умышленного на неосторожное причинение смерти Л., признав, что К., безусловно, действовал в состоянии мнимой обороны, но, находясь вдвоем с женой и будучи вооруженным, имел возможность и время убедиться в ошибочности своего предположения. Однако он не сделал этого и, проявив неосторожность, убил Л. Обстоятельства дела таковы. Вечером около магазина, охраняемого К. и его женой, остановилась автомашина, и из нее вышел человек. На неоднократные окрики и предупреждения К. неизвестный не отвечал. К. еще более встревожился и сделал предупредительный выстрел. Находившийся в сильной степени опьянения Л., не реагируя на крики и предупредительный выстрел, держа правую руку в кармане, молча приближался к магазину. 62-летний К. ошибочно воспринял это как реальную угрозу нападения и произвел выстрел в направлении Л., убив его.

И наконец, в-четвертых, обстановка может быть таковой, что объективно не было оснований заблуждаться относительно истинного характера происходящего и отсутствия нападения и субъект в силу

собственной мнительности, самовнушения и буйства фантазии вообразил существование нападения.

Так, Г., возвращаясь поздно ночью домой и, опасаясь возможного нападения, раскрыл имеющийся у него складной нож. Повстречав в неосвещенном месте идущих ему навстречу двух парней, Г. ударил одного из них ножом в грудь, причинив ему смертельное ранение. Свое поведение Г. объяснил тем, что принял повстречавшихся парней за грабителей и в целях обороны нанес одному из них удар ножом. Суд признал Г. виновным в убийстве при отсутствии необходимой обороны¹.

Третий вариант квалификации представляется наиболее спорным, особенно с позиции уголовного процесса. Интересна позиция Н.С. Гамаюнова, который отмечает: «Человек, причиняющий вред лицу, поведение которого ошибочно воспринимается им как общественно опасное действие, фактически совершает умышленное преступление, ведь вред причиняется вполне осознанно, умышленно». Он предлагает в подобных случаях либо применять нормы о необходимой обороне (в зависимости от обстоятельств по первому или второму варианту уголовно-правовой оценки) либо квалифицировать деяние как умышленное преступление, если заблуждение относительно общественно опасного посягательства в данной обстановке являлось не извинительным².

Говоря о действительности посягательства, следует указать на неоднозначное отношение ученых к выделению его в качестве одного из обязательных условий правомерности необходимой обороны. Так, Ю.М. Ткачевский полагает, что действительность посягательства является составной частью его наличия, а поэтому он не считает необходимым выделение данного признака. В. Ф. Кириченко считает это требование бесполезным, так как оно сводится к утверждению, что «нападение должно быть нападением».

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. - М.: Спарк, 2010. - С.220.

² Звечаровский И. Отграничение преступного от не преступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 97 - 101.

Представляется, что выделение признака действительности посягательства вполне уместно и оправданно. Действительность посягательства указывает на то, что оно существует в реальности. Этот признак дает возможность отграничить необходимую оборону от мнимой обороны и правильно квалифицировать содеянное.

Соблюдение условий правомерности, относящихся к характеристике нападения, не исчерпывает перечень оснований для признания его общественно полезным. Необходимо, чтобы и оборонительные действия отвечали определенным требованиям.

Первое условие состоит в том, что защита допустима при отражении общественно опасного посягательства на определенный круг интересов. В действующем уголовном законодательстве в качестве объектов защиты указываются не только личность и права обороняющегося или других лиц, но и охраняемые законом интересы общества и государства. В процессе необходимой обороны могут защищаться жизнь и здоровье человека, половая свобода или половая неприкосновенность личности, жилище, сбережения, транспортное средство и т.д. К общественным интересам относятся общественный порядок, общественная безопасность. Это значит, что можно обороняться от хулиганских действий, от бандитизма, актов терроризма. К государственным интересам, подлежащим защите, относится государственная собственность, неприкосновенность границ, военная тайна. В этой связи возможна оборона от хищений, незаконного перехода границы и т.д.¹.

Российское уголовное законодательство признает право обороны не только за тем, кто подвергается нападению, но и за всяким третьим лицом, явившимся непосредственным свидетелем преступного посягательства. Ранее судебные органы нередко допускали ошибки и тем самым ограничивали права граждан на осуществление необходимой обороны.

¹ Михайлов В.И. Защита интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и иных угроз: проблемы правоприменения // Журнал российского права. - 2016. - № 2. - С. 91 - 101.

Пленум Верховного Суда РФ указал об этом в третьем абзаце Постановления «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 27 сентября 2012 года: «Суды неправильно считают, что граждане вправе осуществлять необходимую оборону лишь при посягательстве на них самих, тогда как законодательство о необходимой обороне распространяется и на случаи защиты интересов Советского государства, социалистической собственности, общественного порядка, жизни, чести и достоинства других граждан»¹.

Для осуществления акта обороны от нападения на другое лицо нет необходимости устанавливать согласие потерпевшего на такую защиту его третьими лицами. Возможны случаи, когда подвергшийся нападению, не желая рисковать, предпочитает без сопротивления передать свое имущество преступнику. Однако пресечение нападения другим лицом не исключает в его действиях необходимой обороны, вне зависимости от того, желал ли этого потерпевший или нет.

Вторым условием правомерности необходимой обороны, относящимся к защите, является причинение вреда интересам только нападающего, причинение такого вреда, который мог бы отразить преступное посягательство. Это условие прямо вытекает из текста самого закона, где указано, что защита осуществляется путем причинения вреда посягающему.

Защита при необходимой обороне не должна быть направлена против третьих лиц. Защита каких-либо интересов путем причинения вреда не нападающему, а третьим лицам не составляет акта необходимой обороны. В определенных случаях здесь может идти речь о правомерном акте крайней необходимости, о чем будет сказано далее.

Вред, причиненный посягающему, по своему характеру может быть как физическим, так и имущественным. Причем он может быть большим, чем

¹ Орешкина Т. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Уголовное право. - 2015. - № 2. - С. 23 - 28.

предотвращенный. Необходимая оборона как активная форма отражения и пресечения посягательства не может быть сведена к простому противодействию путем парирования ударов, оттаскиванию нападающего и т.п. Она выражается в самых различных активных действиях обороняющегося – в причинении вреда здоровью, в лишении жизни, уничтожении и повреждении имущества, лишении свободы и др.

Третьим условием правомерности защиты является требование соответствия ее характеру и опасности посягательства¹.

Установление этого условия представляет значительную трудность, о чем, в частности, свидетельствуют и разноречивые мнения ученых, и многочисленные ошибки, допускаемые в судебно-следственной практике, поэтому следует более глубоко ее исследовать, что и будет сделано в следующем параграфе.

¹ Михайлов В.И. Защита интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и иных угроз: проблемы правоприменения // Журнал российского права. - 2016. - № 2. - С. 91 - 101.

2 ПРАКТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Общее и отличие института необходимой обороны от института крайней необходимости

Положение Конституции о возможности защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, может быть реализовано не только при отражении общественно опасного посягательства, но и при устранении опасности иного рода. В УК РФ в качестве одного из видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотрен институт крайней необходимости. Крайняя необходимость – это такое положение лица, когда оно вынуждено для предотвращения значительного вреда одним охраняемым законом интересам причинить (в качестве крайней меры) менее значительный вред другим охраняемым законом интересам.

Ст. 39 УК РФ гласит: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости¹.

2. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда правоохраняемым интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996, №25, ст. 2954.

собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда»¹.

Анализ данной статьи показывает, что крайняя необходимость, как в случае и необходимой обороны, правомерна, то есть исключает общественную опасность и противоправность деяния, лишь при наличии определенных условий, которые в совокупности характеризуют деяние как лишенное признаков преступления. «Состояние крайней необходимости возникает там, где сталкиваются два охраняемых законом интереса и сохранение одного (более важного) достигается принесением в жертву другого (менее важного)». Именно поэтому действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны для общества, они правомерны и морально оправданы.

В характеристике крайней необходимости много сходства с необходимой обороной, но вместе с тем существуют и принципиальные различия. Как и при необходимой обороне, действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, направлены на защиту охраняемых уголовным законом интересов личности, общества и государства. Лицо может защищать как свои личные интересы, так и интересы граждан. Так, например, пожарные уничтожают ближайшие к горящему зданию постройки с тем, чтобы избежать распространения огня и таким образом не причинить большой вред, реально угрожающий всем, кто проживает в районе пожара. Водитель автомашины с целью избежать столкновения с неожиданно выехавшим навстречу автобусом с пассажирами сворачивает на обочину и совершает наезд на пешехода, при этом пострадал один человек, но сохранена жизнь многим людям. Суть приведенных примеров также состоит в том, что лицо в опасной ситуации, грозящей причинить значительный вред, совершает действия, которые предупреждают этот вред, но при этом наносят ущерб меньшей степени.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - ст. 2954.

Как и при необходимой обороне, возникает вопрос, являются ли действия, совершенные в силу крайней необходимости только правом или также обязанностью действующего. Если в отношении необходимой обороны ответ на него не вызывает особых затруднений ввиду того, что вред наносится только посягающему и вопрос заключается только в превышении пределов обороны, то при крайней необходимости он осложняется тем, что лицо, защищая одни интересы, причиняет вред другим¹.

Следует отметить, что защита соответствующих интересов может быть для одних правом, а для других – обязанностью. Защита связана с риском, в связи с чем она является главным образом служебной обязанностью отдельных категорий граждан: врачей, работников милиции, пожарных, военнослужащих, должностных лиц и т.д. Некоторые интересы, в частности жизнь человека, настолько ценны, что защита их становится не служебной, а общей обязанностью граждан, что закреплено в ст.125 УК РФ «Оставление в опасности». Во всех других случаях защита является правом гражданина, который может и отказаться от его осуществления².

Условия правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, более разнообразны, чем при необходимой обороне. На это указывается и в самом законе. Ст.39 УК РФ предусматривает, что действия в состоянии крайней необходимости совершаются «для устранения опасности», не конкретизируя, однако, виды опасности. Под опасностью в данном случае необходимо понимать причинение или реальную угрозу причинения вреда. Источником опасности при крайней необходимости может быть не только общественно опасное посягательство человека, как при необходимой обороне, но и действия иных факторов, не связанных с действием человека. К последним относят: технические средства (например, движение автомашины, потерявшей управление); вещества и предметы,

¹ Зуев В.Л. необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. - М.: Кросна-Лекс, 2011. - С. 105.

² Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. -2015. - № 4. - С. 11 - 15.

представляющие повышенную опасность для окружающих (например, неразорвавшийся снаряд, оборвавшиеся провода линии электропередачи высокого напряжения); силы природы (гроза, наводнение, ураган, извержение вулкана); болезненное состояние (тяжелое ранение или иное заболевание, в том числе психическое, алкогольное); физиологические потребности (например, при голоде, сильном похолодании); животные (нападение собаки, медведя).

Наконец, отличие крайней необходимости состоит в направленности действий. Если в состоянии необходимой обороны вред причиняется только нападающему, то в рассматриваемом обстоятельстве – правоохраняемым интересам третьих лиц, лицам, не создававшим опасности. Отсюда логически и вытекает требование о меньшем размере наносимого вреда.

Понятие третьих лиц должно рассматриваться условно. Вред может адресоваться не только физическим и юридическим лицам, но и любым правоохраняемым интересам, в том числе государственным, например, правопорядку в целом.

Опасность при данных обстоятельствах не может быть устранена другими средствами, то есть средствами, не связанными с причинением вреда иным охраняемым правом интересам. Это одно из важнейших условий правомерности акта крайней необходимости, способ сохранения правоохранительного интереса за счет другого должен быть именно крайним. Если для предотвращения грозящей опасности у лица есть путь, не связанный с причинением кому-либо вреда, оно должно избрать именно этот путь. В противном случае ссылка на состояние крайней необходимости исключается, в этом также проявляется одно из существенных отличий крайней необходимости от необходимой обороны¹.

Хотя характерны для крайней необходимости, как и для необходимой обороны, следующие условия: наличие и действительность опасности,

¹ Зуев В.Л. необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. - М.: Кросна-Лекс, 2011. - С. 216.

своевременность защиты. Первые два признака характеризуют опасность как уже возникшую и еще не прекратившуюся, существующую реально, а не в воображении защищающего. Здесь также существует институт мнимой угрозы. Действия при мнимой опасности квалифицируются аналогично институту мнимой обороны как фактическая ошибка. Защита, в свою очередь, должна соответствовать во времени грозящей опасности, при этом не имеет значения, миновала опасность в силу объективных причин, устранена самим лицом или кем-либо другим. Вред, причиненный до или после, выходит за рамки состояния крайней необходимости, и защита в зависимости от обстановки считается преждевременной либо запоздалой, что лишает ее правомерности.

Кроме того, существует еще одно отличие.

Поскольку вред при крайней необходимости причиняется лицу, не причастному к возникновению опасности, вопрос о возмещении ему ущерба приобретает важное значение¹.

По общему правилу, согласно ст.1067 ГКРФ, обязанность возмещения ущерба возлагается на лицо, его причинившее, то есть на действовавшее в состоянии крайней необходимости. Если опасность была создана виновным поведением другого лица, обязанность по возмещению ущерба возлагается на него. Суд с учетом обстоятельств дела может также возложить такую обязанность и на лицо, в интересах которого действовал при крайней необходимости причинитель вреда. При необходимой же обороне причиненный вред возмещению не подлежит².

Отличие рассматриваемых двух институтов можно провести на следующем примере.

Проезжая через железнодорожные пути, заглох легковой автомобиль, навстречу ему двигался поезд. Машинист К. решил применить обычное

¹ Зуев В.Л. необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. - М.: Кросна-Лекс, 2011. - С. 218.

² Комментарий к УК РФ/ Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.: НОРМА-ИНФА, 2009. - С. 697.

торможение, а не экстренное, тем самым в результате оказалось двое погибших пассажиров автомобиля и один легко раненый пассажир поезда. Здесь налицо состояние крайней необходимости.

Вред является в данном случае наличным и действительным, это является схожим с необходимой обороной.

Но опасность исходит не от лиц, которым причиняется вред, а от технического средства, а точнее от его неисправности. И К. делает выбор между жизнью двух людей и жизнью и здоровьем многих, тем самым, выбирая меньший вред¹.

Таким образом, несмотря на сходство в механизме реализации, между состояниями необходимой обороны и крайней необходимости имеется все-таки ряд радикальных отличий.

2.2 Отграничение института необходимой обороны от других обстоятельств исключающих преступность деяния

Существует еще ряд обстоятельств, при которых совершаемое деяние, формально содержащее признаки какого-либо состава преступления, утрачивает общественную опасность и виновность. Такие деяния также не только ненаказуемы, а правомерны и общественно полезны.

Этим обстоятельствам посвящена отдельная глава Уголовного кодекса РФ 1996 года. Их количество увеличилось по сравнению с УК РСФСР 1960 года – с двух до шести видов. Наряду с уже рассматриваемыми необходимой обороной и крайней необходимостью законодатель отнес к ним причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст.37 УК РФ), физическое и психическое принуждение (ст.40), обоснованный риск (ст.41 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст.42 УК РФ). В то же время остались нереализованными предложения о введении в законодательный

¹Савинский А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российская юстиция. - 2016. - № 5. - С. 57 - 59.

оборот и других исключительных норм: осуществление профессиональных обязанностей и согласие потерпевшего на причинение вреда¹.

Далее мы рассмотрим и сравним каждое обстоятельство.

Задержание преступника имеет значительное сходство с необходимой обороной, в связи с чем по УК РСФСР 1960 года эти действия расценивались по правилам необходимой обороны, самостоятельной же нормы о задержании преступника не существовало. Но при имеющемся сходстве они существенно отличаются друг от друга. Их основное различие состоит в том, что необходимая оборона предполагает защиту от реально осуществляемого либо готовящегося общественно опасного посягательства, в то время как задержание преступника возможно как в процессе посягательства, так и после того, как посягательство прекращено. Цель задержания – не отразить либо пресечь конкретное посягательство, а обеспечить привлечение к ответственности лица, совершившего посягательство, и предупредить возможную в дальнейшем преступную деятельность.

Акт задержания лица, совершившего преступление, по своей юридической природе, как и необходимая оборона, является правом и в ряде случаев – выполнением моральной обязанности гражданина по пресечению противоправных действий. А для некоторых лиц, в частности, для работников милиции и других служб органов внутренних дел, задержание преступника - правовая и служебная обязанность.

Задержание лица на месте совершения преступления нередко совпадает с пресечением посягательства с его стороны и поэтому не выходит за пределы проблемы необходимой обороны. Если задерживаемый оказывает, например, сопротивление законным действиям представителей власти или граждан и оно перерастает в общественно опасное посягательство, сразу возникает право на необходимую оборону. Самостоятельное разрешение рассматриваемого вопроса требуется лишь в тех случаях, когда состояние

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996, №25, ст. 2954.

необходимой обороны отсутствует. В этих случаях задерживаемый уже не является активной, нападающей стороной, а пытается уклониться от задержания. При этом уголовно-правовое значение имеют лишь такие меры по задержанию, которые связаны с причинением лицу, совершившему преступление, определенного физического вреда. Как и при необходимой обороне, внешне эти действия содержат признаки деяний, предусмотренных соответствующими нормами УК РФ, но не являются преступлениями, они общественно полезны и необходимы для задержания преступника.

Вред, причиненный при необходимой обороне, может быть значительно большим, чем вред предотвращенный, а при задержании лица, совершившего преступление, вред должен соответствовать характеру и опасности совершенного им преступления, а также опасности его личности. Например, лишение жизни задерживаемого, пытающегося скрыться, может быть признано правомерным только в случае совершения им убийства, бандитизма, захвата заложников, терроризма, то есть тяжкого преступления насильственной направленности.

Кроме того, необходимая оборона возможна против опасных действий невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, а задержание преступника только в отношении лица, совершившего преступление и пытающегося скрыться с места происшествия¹.

Здесь присутствует и институт превышения пределов задержания. Под ними также понимается явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое причинение вреда, как и в случае необходимой обороны, должно быть совершено только с прямым умыслом.

В соответствии со ст.40 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического

¹ Орешкина Т. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Уголовное право. - 2015. - № 2. - С. 23 - 28.

принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). В случае психического принуждения, а также физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, вопрос об уголовной ответственности решают по правилам крайней необходимости.

Введение данного института отражает назревшую необходимость в связи с большой распространенностью таких случаев. Физическое принуждение – это действие насильственного характера, оно должно лишать лицо возможности проявлять свою волю, действовать самостоятельно. Такое принуждение называется непреодолимым. Это могут быть побои, пытки, причинение телесных повреждений, незаконное лишение свободы.

Психическое принуждение – это реальная угроза применения физического насилия, причинения материального или морального ущерба, которая может быть приведена в исполнении немедленно. Такое принуждение называется преодолимым. Поэтому ч.2 ст.40 УК РФ отсылает нас к нормам о крайней необходимости.

Принципиальным отличием принуждения от состояния необходимой обороны состоит в направленности угрожающей опасности, в первом случае она заключается в целенаправленном физическом или психическом воздействии на лицо с целью совершения или несовершения им каких-либо последующих действий, при необходимой же обороне главная цель – непосредственно причинить вред конкретным правоохраняемым интересам. При принуждении воздействие выступает как условие для достижения какой-то иной цели¹.

Схожим, в отличие от крайней необходимости, в этих двух обстоятельствах является источник опасности. Вред, как в том, так и в другом случае может исходить только от физических лиц. Но при принуждении он применяется только для лица, в отношении которого

¹ Савинский А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российская юстиция. - 2016. - № 5. - С. 57 - 59.

ставится вопрос об уголовной ответственности, а при необходимой обороне посягательство может быть направлено и против других лиц, а также против собственности и государства¹.

Характерным отличием необходимой обороны является размер причиненного вреда при физическом принуждении: вред не должен быть равным или большим предотвращенной опасности.

Типичными примерами рассматриваемого обстоятельства могут служить действия кассира, отдающего грабителям под угрозой применения оружия дневную выручку, либо действия директора банка, отдающего под пытками ключ от хранилища с драгоценностями. А причинение вреда лицам, от которых исходит физическое или психическое принуждение, будет уже подчиняться правилам необходимой обороны.

Ст.41 УК РФ посвящена еще одному новому обстоятельству - обоснованному риску. Обоснованный риск – это правомерное создание опасности наступления последствий, предусмотренных уголовным законом, в целях достижения общественно полезного результата в любой среде деятельности людей, который не может быть получен обычными средствами и способами. Такой риск возможен в любой сфере деятельности – производственной, научно-технической, врачебно-медицинской, правоохранительной, а также в экстремальных ситуациях, возникающих в сферах быта и проведения досуга.

Право на риск имеет любой гражданин. Не случайно законодатель употребляет термин «обоснованный риск», а не «оправданный и хозяйственный» риск, как это было в Основах уголовного законодательства 1991 года.

Риск должен быть обоснованным, а это означает, что должны быть соблюдены определенные условия. Во-первых, лицо, идущее на риск, должно

¹ Савинский А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российская юстиция. - 2016. - № 5. - С. 57 - 59.

предпринимать все необходимые меры для того, чтобы предотвратить наступление вредных последствий.

Во-вторых, общественно полезный результат не может быть достигнут действиями, не связанными с риском. При этом не должны нарушаться прямые предписания законов и иных нормативных актов (например, правила техники безопасности). Рискованные действия должны быть основаны на объективных знаниях и длительном практическом опыте. При правомерном риске поставленная цель не может быть достигнута иными, не связанными с риском средствами. При соблюдении данных условий риск признается обоснованным, а наступление вредных последствий не несет уголовной ответственности.

Если же существовала возможность достигнуть цель обычными средствами и лицо ею не воспользовалось, а в результате причинило вред правоохраняемым интересам, оно подлежит ответственности на общих основаниях. Риск признается необоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, либо с угрозой создания общественно опасного бедствия, либо экологической катастрофой. Ответственность в данном случае наступает на общих основаниях в зависимости от формы вины. При необходимой же обороне ответственность не наступает даже тогда, когда была возможность избежать причинения вреда или обратиться за помощью к другим людям.

Необходимо отметить, что степень вреда, в отличие от необходимой обороны, при обоснованном риске не имеет значения для оценки действий рискующего. Лицо, допустившее риск, должно предпринять достаточные, по его мнению, меры для предотвращения вреда, которые могут если не устранить, то максимально снизить их размер. При необходимой обороне сейчас вообще возможно причинение нападающему любого вреда, если нападение было сопряжено с опасностью против жизни человека¹.

¹ Звечаровский И. Отграничение преступного от не преступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 97 - 101.

Действия при обоснованном риске направлены не на устранение прямого вреда, а на достижение позитивного эффекта, то есть на изменение сложившейся обстановки. Например, риск возможен при освоении новой технологии в производственном процессе; при разработке новых методов лечения в медицине; при пресечении деятельности преступных группировок в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в частности, по освобождению заложников. В состоянии необходимой обороны устраняется опасность, которая является наличной и действительной, то есть существующая и имеющаяся в настоящий момент.

Действия при необходимой обороне, как отмечалось ранее, также связаны с определенным риском. Обороняющийся причиняет вред на свой страх и риск, устраняя тем самым опасность, исходящую от нападающего. Угроза же причинения опасных последствий при обоснованном риске исходит от самого лица, взявшего на себя ответственность за достижение общественно-полезного результата, но, как и при необходимой обороне, в нарушение уголовно-правового запрета.

Кроме того, вопрос об уголовной ответственности лица, нарушившего условия правомерности риска, может возникнуть при наличии у него неосторожности в виде преступного легкомыслия либо при косвенном умысле, когда оно предвидело возможность наступления несоразмерно крупных вредных последствий от своих рискованных действий, но относилось к этому безразлично либо сознательно допускало их наступление. Превышение же пределов необходимой обороны возможно только при прямом умысле. Последний категорически исключается при превышении пределов оправданного риска, так как при нем не может идти речь о «разумном» риске. Исключается при риске и небрежность, поскольку возможные последствия должны охватываться сознанием рискующего¹.

¹ Звечаровский И. Отграничение преступного от непроступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 97 - 101.

Еще одной новеллой в уголовном законодательстве является норма об исключении преступности деяния при исполнении приказа или распоряжения. Формулировка данного обстоятельства дана в ст. 42 УК РФ, в соответствии с которой действия во исполнение обязательного приказа или распоряжения, сопряженные с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам, не образуют преступления. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.

Юридическая природа исполнения приказа или распоряжения иная, чем у других обстоятельств. Так, если при необходимой обороне деяние лица не считается общественно вредным, а наоборот, расценивается как полезное, то в данном случае действия носят общественно опасный характер и могут быть наказуемы. Преступный или непроступный их характер зависит от субъективной стороны – наличия или отсутствия вины в той или иной форме.

Согласно ч.2 ст.42 УК РФ лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность как организатор, а подчиненный – как исполнитель¹.

Таким образом, при освобождении от уголовной ответственности решающую роль будет играть осознание или нет лицом общественной опасности своих действий и незаконности приказа. В связи с этим на практике возникает много трудностей с оценкой правомерности действий лица, исполняющего приказ или распоряжение. И если в данной ситуации именно неосознание будет основанием для признания таких действий непроступными, то при необходимой обороне лицо осознает противоправность своих действий и совершает их с целью устранения существующей опасности. При исполнении приказа, как и при обоснованном риске, опасность причинения вреда правоохраняемым интересам создается

¹ Уголовное право России. Части общая и особенная. / Под ред. М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. - М.: Проспект, 2004. - С. 311.

самим лицом, а также лицом, издавшим незаконный приказ или распоряжение.

Исполнение приказа возможно в любой сфере. Прежде всего, это касается военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, таможенной службы и некоторых других категорий государственных служащих. Обязательными также следует считать приказ или распоряжение администрации, адресованное рабочему или служащему любого предприятия или организации, независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности. Также обязательными для любого гражданина являются приказ или распоряжение представителя власти, отданные в пределах его компетенции.

Для перечисленных обстоятельств характерен ряд общих признаков. Прежде всего, это то, что совершенные при их наличии, обстоятельства внешне, формально подпадают под признаки одного из преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части Уголовного кодекса. При совершении действий, описанных в статьях 37-42 УК РФ, всегда имеет место активное поведение, которое причиняет существенный вред правоохраняемым интересам, то есть другому человеку, обществу или государству. Именно поэтому возникает вопрос о возможной ответственности за причинение вреда. Причем этот вред соответствует по своей тяжести вреду, причиняемому преступлением¹.

Это поведение всегда совершается из общественно-полезных побуждений. В одних случаях эти побуждения инициированы внешними обстоятельствами – необходимостью защититься от общественно опасного нападения на себя, другого человека или на иные правоохраняемые интересы, задержать преступника, прекратить более значительный вред. В других случаях такие общественно-полезные побуждения порождены

¹ Уголовное право России. Части общая и особенная. / Под ред. М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. - М.: Проспект, 2004. - С. 311.

внутренними мотивами – достичь общественно-полезного результата. Такого рода побуждения отсутствуют только при исполнении незаконного приказа, поскольку лицо не осознает его незаконности.

При наличии всех условий правомерности, указанных в законе, такое поведение исключает не только уголовную, но и всякую иную ответственность, за исключением крайней необходимости, относительно которой гражданское законодательство прямо упоминает. Большинство ученых считают, что вопрос о правовых последствиях в данном случае должен решаться одинаково, поскольку у них единая юридическая природа.

Причинение вреда при несоблюдении условий правомерности, предусмотренных уголовным законом, порождает уголовную ответственность. Но в силу социально-полезных побуждений при совершении этих действий законодатель признает эти преступления, совершенными при смягчающих обстоятельствах.

2.3 Специфика правоприменения, коллизионные аспекты и зарубежный опыт в сфере превышения пределов необходимой обороны

Законодатель в ч.2 ст.37 УК РФ определяет «превышение пределов необходимой обороны» как «умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства»¹.

Это условие становится важным в связи с тем, что законодатель в ст.37 УК РФ по-разному, в зависимости от характера и способа посягательства, оценивает правомерность или противоправность необходимой обороны. С 8 декабря 2003 года не возникает вопрос о несоответствии защиты реальному, наличному общественно опасному посягательству, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, поскольку закон в ч.1 ст.37 УК РФ превышение пределов необходимой

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996, №25, ст. 2954.

обороны не предусматривает. В результате в указанных случаях закон считает правомерным, исключаящим преступность деяния, причинение фактически любого вреда посягающему, в том числе лишение жизни¹.

Так, Президиум областного суда своим постановлением отменил приговор в отношении М., осужденного по ст.108 УК РФ. Определением суда признано установленным, что работник правоохранительных органов М., услышав позади себя шаги ранее незнакомого ему сотрудника милиции П., предполагая, что последний его догоняет с целью завладения табельным оружием, приказал тому остановиться, повернуться к нему спиной, не объясняя причин этого. П., выполнив приказы, достал из одежды газовый пистолет, снаряженный газовыми патронами, и направил его в область головы М. Последний предполагая, что может быть совершено посягательство на его жизнь и здоровье, с целью защиты, при явном несоответствии защиты характеру и тяжести общественной опасности посягательства, достал свое табельное оружие и с целью отражения предполагаемого нападения на сотрудника милиции, произвел в П. два выстрела. П. побежал в сторону выхода из парка. После приказа М. остановиться, а то будет стрелять, П. стал поворачиваться, одновременно вытягивая руку с пистолетом в сторону М., который, воспринимая данное действие как реальную угрозу его жизни и здоровью, вновь не оценив характер опасности, угрожающей ему, превысив пределы необходимой обороны, произвел в П. еще один выстрел. Своими умышленными действиями М. причинил потерпевшему тяжкие повреждения, опасные для жизни, от которых потерпевший скончался на месте происшествия. Тем самым М. совершил убийство П. при превышении пределов необходимой обороны².

¹ Комментарий к УК РФ / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.: НОРМА-ИНФА, 2009. - С. 688.

² Звечаровский И. Отграничение преступного от непроступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 97 - 101.

Квалифицируя действия М. по ст.108 УК РФ суд руководствовался ст.37 в редакции закона от 13 июня 1996 года. Однако Федеральным законом от 14 марта 2002 года в ст.37 РФ были внесены изменения. Суд признал установленным, что М. воспринимал действия П. как представляющие реальную угрозу для его жизни и здоровья. Требования ч.1 ст.37 УК РФ, как улучшающие положение осужденного, в силу ст.10 УК РФ, имеют обратную силу и, следовательно, распространяются на М. На основании вышеизложенного уголовное дело прекращено за отсутствием в деянии состава преступления.

Защита же от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны. Кроме того, в ч.2.1 ст.37 УК РФ указано: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». Эта новелла является целесообразной, так как в экстремальной ситуации человеку, которому угрожает опасность, трудно соизмерить свои действия с характером действий нападающего¹.

Превышение пределов необходимой обороны – эксцесс обороны - общественно опасно и поэтому при наличии определенных условий может влечь за собой уголовную ответственность.

Превышение пределов необходимой обороны – многоплановая по своему содержанию юридическая категория. Толкование ее законодательной формулировки в значительной мере включает оценочные моменты, что существенно затрудняет применение норм, связанных с превышением пределов необходимой обороны, и требует большой осторожности и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996, №25, ст. 2954.

аккуратности в их применении. Каких-либо четких критериев явного, очевидного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства ни закон, и судебная практика не дают.

Термин «явный» определяется в русском языке как «совершенно очевидный», а также - «что всякому ясно, видно, ощутительно, понятно, не подлежит сомнению или спору». Таким образом, явное, то есть очевидное, бесспорное, резкое, значительное, не подлежащее сомнению, не требующее дополнительного толкования несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства означает причинение нападающему чрезмерного, совершенно ненужного, не вызываемого обстановкой тяжкого вреда¹.

По мнению Т.Г. Шавгулидзе, вопрос о превышении пределов необходимой обороны можно ставить лишь в тех случаях, когда вред, причиненный посягающему, не был необходим для отражения общественно опасного посягательства. С точки зрения В.И. Ткаченко, превышением пределов необходимой обороны признается причинение посягающему вреда, заведомо и явно не соответствующего тому вреду, который ожидался от его действия. Р.М. Юсупов считает, что превышение пределов необходимой обороны является явное несоответствие последствий использования обороняющимся силы тем последствиям, которые ожидалось от действий посягающего. Более точное понятие, по нашему мнению, дает Ю.В. Баулин: «Превышение пределов необходимой обороны есть та защита от общественно опасного посягательства, которая содержит заведомо для обороняющегося несоответствие между вредом, причиненным посягающему, и опасностью посягательства, либо обстановке защиты»².

Так как нет единообразного подхода к пониманию превышений пределов необходимой обороны, очень важно сформулировать такие критерии, на основе которых можно сделать вывод, была ли оборона

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. / Под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, 2013. - С. 117.

² Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. - М.: Спарк, 2010. - С. 199.

правомерной или налицо превышение ее пределов. Разумеется, прежде всего, необходимо констатировать возникновение ситуации необходимой обороны, а затем уже оценивать, имело ли место явное несоответствие защиты характеру и опасного посягательства.

В ст.37 УК РФ указаны два признака посягательства, которые необходимо учитывать при определении правомерности необходимой обороны – это характер и степень общественной опасности.

Наука уголовного права и уголовное законодательство выделяют в ней качественную и количественную стороны, при этом характер считается качественной характеристикой, а степень – количественной. Характер общественной опасности определяется общественными отношениями, на которые посягает преступник, перечисленные в ст.2 УК РФ, а также характером причиненного вреда и способом посягательства, а степень опасности зависит от тяжести последствий, формы вины, содержания мотивов, интенсивностью посягательства, личностью нападающего, обстановкой, в которой посягательство осуществляется. Категории «характер посягательства» и «степень общественной опасности посягательства» рассматриваются в неразрывной связи. Это объясняется тем, что различие между данными понятиями носит весьма условный характер и только в совокупности они дают возможность решить основной вопрос эксцесса обороны – вопрос о соотношении между вредом, причиненным посягающему, и тем вредом, который он мог бы причинить защищаемым интересам¹.

Характер общественной опасности определяется, в первую очередь, ценностью объекта. Здесь следует учитывать иерархию ценностей, охраняемых уголовным законом, согласно которой приоритет принадлежит жизни и здоровью человека. Так, причинение смерти при ненасильственном посягательстве на собственность представляется превышением пределов

¹Звечаровский И. Отграничение преступного от не преступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 97 - 101.

необходимой обороны. К., преследуя двух подростков, забравшихся в его сад, нанес одному из них несколько ударов палкой по голове, от которых тринадцатилетний мальчик скончался через несколько часов. К. был осужден за умышленное убийство. В подобных случаях не может идти речь об убийстве при превышении пределов необходимой обороны.

Следует подчеркнуть, что при необходимой обороне вред, причиненный посягающему может превосходить вред, к которому стремился посягающий. К тому же, минимальный, достаточный для обороны вред посягающему должен причиняться заведомо без ущерба интересам обороны.

С делением необходимой обороны на оборону против посягательств, опасных для жизни, и на оборону против посягательств, не опасных для жизни стал вопрос о невозможности причинения смерти при изнасиловании, грабеже, и др. подобных посягательствах, так как здесь противостоят объекты, разные по значимости. На основании чего следует вывод, что происходит ограничение права на необходимую оборону¹.

Важным критерием оценки превышения пределов необходимой обороны, выдвигаемым рядом авторов, является критерий интенсивности, причем высказываются весьма различные мнения по поводу того, что считать интенсивностью посягательства. И.И. Слущким интенсивность понимается как способ применения средств нападения и защиты, И.А. Гельфанд и И.Т. Куц под интенсивностью подразумевают способ действия, а М.И. Якубович – степень опасности нападения, его силу и стремительность. Т.Г. Шавгулидзе в понятие интенсивности посягательства включает численность посягающих, степень реальной опасности для наступления вредного последствия и соотношение сил между посягающим и обороняющимся. В.И. Ткаченко под интенсивностью понимает «определенный уровень усилий в действиях субъекта для достижения поставленной цели, степень динамичности конкретного деяния».

¹Мальцев В.В. Необходимая оборона при посягательствах на свободу, здоровье, половую свободу и неприкосновенность // Законность. - 2014. - № 2. - С. 32 - 34.

Данный критерий по существу носит оценочный характер, и для его установления требуется детальное рассмотрение и сопоставление всех конкретных обстоятельств дела, включая, в частности, объекты посягательства и защиты, физические силы участников события, их вооруженность, место, время события и т.д.

Нельзя требовать механического соответствия между интенсивностью защиты и интенсивностью посягательства. Защита может быть даже более интенсивной, чем посягательство. В ряде случаев только такая защита может обеспечить успех необходимой обороны. Однако если силы и стремительность защиты резко несоразмерны с силой и стремительностью посягательства, то налицо превышение пределов необходимой обороны по степени ее интенсивности, поскольку для отражения посягательства можно было ограничиться менее интенсивной обороной¹.

Так, Верховный Суд РФ признал П. виновным в превышении пределов необходимой обороны, а не в убийстве с особой жестокостью, что было вменено ему судом первой инстанции в следующем случае. П., обороняясь от Х. и З., вооруженных ножом, выбил у первого из них нож, нанес им удар Х., а затем уже лежащему на земле – около 20 колото-резаных ран лица и шеи. Увернувшись от удара ногой З., П., также ударил его ножом. Сбил с ног и нанес ему многочисленные удары ножом в шею. Оба потерпевших от полученных ран скончались. Учитывая, что каждому из потерпевших П. нанес только по одному удару ножом, когда они стояли, а остальные – когда лежали на земле, суд признал, что действия П. явно не соответствовали характеру и опасности посягательства Х. и З.².

Анализ соотношения интенсивности посягательства и защиты по многим делам этой категории имеет важное значение. В настоящее время взгляд, согласно которому лицо, подвергшееся общественно опасному посягательству, вправе активно защищаться, в литературе считается

¹ Попов А.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. - СПб.: Юр. Институт, 2008. – С. 61.

² Егорова Н.А., Гордейчик С.А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Законность. - 2015. - № 2. - С. 15 - 20.

общепризнанным. Обороняющийся не обязан ожидать первого удара посягающего.

Очень важным моментом, без учета которого нельзя правильно решить вопрос о пределах обороны в данном конкретном случае, является вопрос об установлении реального соотношения сил посягающего и обороняющегося. Одно дело, если обороняющийся – физически крепкий мужчина, который способен успешно отразить посягательство, не прибегая к крайним мерам, и другое – если от посягательства, пусть даже не вооруженного, обороняется физически слабая женщина, больной или слабый человек. По результатам обобщения судебной практики до 40% обороняющихся – женщины.

Особо тщательно при установлении соответствия действий обороняющегося характеру и опасности посягательства должен учитываться такой фактор, как вооруженность того и (или) другого. К действиям по защите не предъявляется условие, чтобы они осуществлялись такими же орудиями, как и нападение. Поэтому судебная практика совершенно обоснованно с учетом всей обстановки нападения и защиты признает допустимой вооруженную оборону против безоружного посягательства. И это вполне логично: так, человек средних физических данных сможет защитить себя против нападения разрядника по силовым видам спорта, лишь вооружившись. С учетом меньших физических возможностей женщин эффективное отражение ими преступных посягательств мужчин может также иметь место только с использованием оружия или иных предметов¹.

Количество лиц, совершающих общественно опасное посягательство, также оказывает определенное влияние на характер и способы защиты. При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападавших такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы. Естественно, чем их больше, тем большую опасность представляет посягательство.

¹ Бесчастнова О.В., Штанькова А.П. Институт необходимой обороны России и зарубежных стран // Журнал фундаментальных и прикладных исследований. - 2016. - №2. - С. 205-209.

Таким образом, минимальные возможности по отражению посягательства защищающегося позволяют ему при прочих равных условиях избрать более решительный способ отражения нападения.

При определении факта эксцесса обороны необходимо также учитывать и то обстоятельство, что по сравнению с посягающим обороняющийся всегда находится в худшем положении. Посягающий чаще всего заранее готовится к посягательству, выбирает наиболее удачный момент, чтобы застигнуть потерпевшего врасплох. Для обороняющегося же в большинстве случаев посягательство неожиданно.

Поэтому, находясь в состоянии сильного душевного волнения, вызванного внезапным посягательством, обороняющийся далеко не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что, естественно, может иногда повлечь за собой причинение посягающему вреда в размере, объективно превышающем вред, угрожавший обороняющемуся. Такой вред далеко не всегда должен рассматриваться как причиненный при эксцессе обороны. Добросовестное заблуждение в этом случае должно учитываться и трактоваться в пользу оборонявшегося. Весьма удачным в этом плане представляется положение УК ФРГ, согласно которому, если лицо превышает пределы необходимой обороны из-за помешательства, страха или испуга, то оно не подлежит наказанию. В 2003 году подобные положения появились и в УК РФ: «Не является превышением пределов необходимой обороны действие обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения»¹.

На практике также не всегда правильно оцениваются обороняющегося, нанесшего несколько ударов нападавшему. В этом случае обязательно следует проанализировать не только объективную характеристику ситуации,

¹ Бесчастнова О.В., Штанькова А.П. Институт необходимой обороны России и зарубежных стран // Журнал фундаментальных и прикладных исследований. - 2016. - №2. - С. 205-209.

но и субъективное восприятие обороняющимся опасности. Если нападавший был значительно сильнее обороняющегося физически, агрессивен, продолжал совершать насильственные действия, а также, если обороняющийся был под впечатлением угроз и имевшего место ранее насилия, нанесение им нескольких ударов посягавшему не свидетельствует само по себе о превышении пределов необходимой обороны. Требовать от обороняющегося в каждом случае посягательства оставаться хладнокровным, мгновенно оценивать обстановку и соизмерять свои усилия по отражению посягательства с его характером и опасностью, нельзя.

Оценивая интенсивность посягательства, нельзя не учитывать и характеристику личности посягающего. Если он известен обороняющемуся как хулиган, не раз привлекался к уголовной ответственности и к тому же обладает агрессивным и злобным нравом, большой физической силой и тому подобными качествами, то против посягательства такого лица возможно применение более действенных мер защиты. Большое значение имеет место, время и вся обстановка, в которой происходит посягательство. Посягательство, совершенное ночью, в уединенном месте, зачастую требует более решительных средств защиты, чем совершенное днем на многолюдной улице¹.

Таковы основные признаки (критерии), которые должны учитываться при решении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны. Каждый случай посягательства, не сопряженный с насилием, опасным для жизни, характеризуется своими особенностями, которые и определяют особенности каждого конкретного случая защиты. Поэтому соответствие обороны посягательству можно определить только на основе детального учета, анализа и оценки всех обстоятельств конкретного дела. Следует также подчеркнуть, что ни одно обстоятельство, отдельно взятое, не является главным, но любое из них может оказать влияние на

¹ Зуев В.Л. необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. Уч. Пособие. - М.: Кросна-Лекс, 2011. - С. 301.

решение вопроса в совокупности со всеми другими обстоятельствами конкретного дела.

В юридической науке существует взгляд, что превышение пределов необходимой обороны может быть двух видов:

- 1) чрезмерная оборона;
- 2) превышение пределов необходимой обороны, вызванное несвоевременностью защиты. Второй вид обороны признается не всеми юристами¹.

Противники признания превышения пределов при несвоевременной обороне говорят, что при отсутствии наличного посягательства не может быть и речи о превышении пределов обороны.

Согласно обратной точке зрения при наличии определенной совокупности условий превышения пределов необходимой обороны возможно. Такого мнения придерживался А.А. Пионтковский. Эта позиция разделяется и многими практическими работниками. Проведенное изучение уголовных дел о преступлениях, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, показало, что дела, по которым констатирован «несвоевременный» эксцесс обороны, составляет около 25,4% от общего количества указанной категории. Верховный Суд СССР в своих постановлениях целому ряду уголовных дел, рассмотренных в различное время, также признал возможность превышения пределов необходимой обороны при ее несвоевременности².

Наиболее правильной в этом плане представляется точка зрения Т.Ю. Орешкиной. Она утверждает, что в данном случае в основу решения этого вопроса должно ложиться не отсутствие или наличие посягательства, а субъективное восприятие как посягательства обороняющимся действий посягающего. Кроме того, необходимо учитывать, что превышение пределов необходимой обороны признаются только умышленные действия, в случае

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - СПб.: Зерцало, 2012. - С. 207.

² Комментарий к УК РФ / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.: НОРМА-ИНФА, 2009. - С. 617.

причинения вреда по неосторожности не может быть уголовной ответственности. Такая ситуация и происходит при несвоевременной обороне.

Поэтому, по нашему мнению, если обороняющийся воспринимал ситуацию как угрожающую его законным интересам, если он имел все основания полагать, что посягательство уже началось или еще не окончилось, то он находился в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов. Если же обороняющийся осознавал, что посягательство уже завершилось, но действовал в состоянии нервного возбуждения, сильного душевного волнения, вызванного противоправным посягательством, то здесь речь может идти о действиях в состоянии аффекта.

Касаясь субъективной стороны превышения пределов необходимой обороны, следует подчеркнуть, что с момента вступления в силу УК РФ 1996 года основания для теоретических дискуссий о характере вины при превышении пределов отпали, так как в законе прямо на умышленный характер действий виновного лица. Это означает, что превышение пределов обороны может быть совершено как в случаях, когда обороняющийся предвидел возможность превышения пределов необходимой обороны, так и в тех случаях, когда он предвидел возможность превышения, но не желал, а лишь сознательно допускал, либо безразлично относился к наступлению данных последствий¹.

Ответственность за превышение пределов необходимой обороны в действующем УК РФ предусмотрена двумя статьями: ч.1 ст.108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, и ч.1 ст.114 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны².

Вместе с тем в действительности обороняющийся, превысив пределы необходимой обороны, может причинить посягающему вред здоровью

¹ Комментарий к УК РФ / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.: НОРМА-ИНФА, 2009. - С. 621.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996, №25, ст. 2954.

средней или легкой тяжести, повредить или уничтожить его имущество. Должен ли в подобных случаях обороняющийся нести уголовную ответственность или он не подлежит уголовной ответственности? В теории уголовного права этот вопрос решается неоднозначно, высказываются прямо противоположные мнения. Так, А.Н. Попов считает, что причинение иного умышленного, помимо смерти или тяжких телесных повреждений, вреда при защите от общественно опасного посягательства не влечет за собой уголовной ответственности, поскольку это прямо не предусматривается в законе. И. Звечаровский понимает под условиями правомерности необходимой обороны, о которых говорится в п.«ж» ст.61 УК РФ и которые служат основанием для смягчения ответственности, такие условия как наличность, действительность посягательства и т.п., но не превышение пределов. Поэтому ответственность должна наступать только в случае причинения смерти или тяжкого вреда здоровью¹.

Противоположную позицию занимает Ю.М. Ткачевский, который пишет, что причинение иного вреда, помимо смерти или тяжкого вреда здоровью, при превышении пределов необходимой обороны не предусмотрено в качестве самостоятельных преступлений. Поэтому, по его мнению, в подобных случаях действия виновного лица квалифицируются по соответствующим статьям УК РФ, а факт превышения пределов необходимой обороны должен учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание при постановлении обвинительного приговора.

Законодатель пошел по последнему пути, указав в п.«ж» ст.61 УК РФ, что факты нарушения условий правомерности крайней необходимости, необходимой обороны, обоснованного риска, задержания лица, совершившего преступления, исполнения приказа или распоряжения должны учитываться в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Это по существу означает, что не отрицается возможность ответственности и иного

¹ Звечаровский И. Отграничение преступного от не преступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 97 - 101.

вреда при нарушении условий правомерности реализации указанных институтов.

По-иному решена данная проблема в ч.3 ст.36 УК Украины, в которой определено, что превышение пределов необходимой обороны влечет ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных в ст.118 и ст.124 УК Украины. В ч.3 ст.84 УК республики Беларусь содержится аналогичное решение проблемы¹.

Считаем, что в УК РФ должно быть закреплено положение о том, что ответственность только в тех случаях, когда это прямо закреплено нормами особенной части УК РФ.

Таким образом, анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что превышение пределов необходимой обороны, очень специфичный, и трудно доказываемый вид необходимой обороны. Иногда суды ошибочно оценивают действия обороняющегося как превышение, не учитывая всех объективных и субъективных факторов. Следует сказать, что новелла уголовного закона, которая позволяет обороняющемуся причинять любой вред посягающему в том случае, если последний действовал неожиданно и не давал обороняющемуся возможности объективно оценить степень и характер опасности нападения, существенно сужает рамки наказуемого эксцесса обороны, но требует специального судебного толкования новых оценочных понятий.

При этом заслуживают внимания предложения ряда авторов, касающиеся состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК (убийство при превышении пределов необходимой обороны). Речь идет о том, чтобы исключить это преступление из категории убийств и именовать «причинением смерти при превышении пределов необходимой обороны». Такой подход, нам кажется наиболее благоприятным, он позволяет планомерно и всесторонне изучать материалы деяния.

¹ Бесчастнова О.В., Штанькова А.П. Институт необходимой обороны России и зарубежных стран // Журнал фундаментальных и прикладных исследований. - 2016. - №2. - С. 205-209.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение института необходимой обороны позволяет сделать вывод, что каждый гражданин, ставший объектом преступных посягательств, кроме помощи правоохранительных органов, имеет право на осуществление превентивных мер. Ст. 37 УК РФ предусматривает данную возможность.

Отправным моментом в регламентации необходимой обороны в законодательстве должна выступать идея естественного по происхождению права на оборону, права, присущего каждому гражданину. Для более эффективного использования о нем должны знать все граждане.

В целом, как в общетеоретическом, так и в общетрасловом плане проблемы института необходимой обороны получили достойное освещение в отечественной правовой науке, но большая часть монографических изданий имела место в период с 1959 по 1970 гг., когда интересы государства безраздельно господствовали над интересами личности. Поэтому в работах А.А. Пионтковского, Н.Н. Паше-Озерского, И.С. Тишкевича, В.И. Ткаченко, И.И. Слуцкого прослеживается линия игнорирования интересов обороняющегося, который, совершая акт обороны, имел минимальное число гарантий правильной оценки своего поведения. У современных авторов нет единого мнения по вопросам данного института, но все же по большей части они выступают за расширение пределов необходимой обороны.

До сих пор много споров возникает относительно изменений, внесенных в 2002 и 2003 годах в статью 37 УК РФ. Много проблем создает данная редакции и на практике.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить, прежде всего, наличием высокого уровня оценочного характера его понятий. Именно оценочные признаки вносят в правоприменительный процесс известную неопределенность и вызывают трудности при отправлении правосудия.

Так, законодатель совершенно правильно указал, что оборона возможна и против угрозы применения насилия, раньше это указывалось только в Постановлении Пленума Верховного суда от 16 августа 1984 г. Но,

достаточно сложно на практике определить реальность угрозы применения насилия, опасного именно для жизни лица, а не его здоровья. Следует помнить, что к летальному исходу может привести даже удар кулаком средней силы в область шеи или виска, поэтому в каждом случае с учетом всех обстоятельств дела необходимо определять вероятность возможных последствий и на этом основании решать вопрос о возможности причинения смерти и применения оружия.

Сложности возникают и при отражении посягательства против половой свободы и неприкосновенности, а также против собственности. Если следовать букве закона, то причинение смерти или причинение тяжкого вреда здоровью в таких случаях, скорее всего, будет признаваться превышением пределов необходимой обороны, что не всегда справедливо.

Изменения от 8 декабря 2003 г. относительно неожиданности посягательства также имеют двоякое значение. С одной стороны, верно будет не признавать превышение необходимой обороны, если обороняющийся не мог объективно оценивать степень и характер опасности нападения. С другой же стороны, почти каждое нападения для обороняющегося является неожиданным и в большинстве случаев для него сложно оценить общественную опасность посягательства по причине отсутствия времени на такую оценку. Поэтому в данном случае необходимо как можно больше внимания уделять оценке субъективного критерия необходимой обороны – восприятия посягающим нападения. Интересно предложение Е.М. Берлина о введении в уголовный процесс в целях защиты прав обороняющегося «оборонительной» экспертизы, производство которой должно поручаться профессионалам в области самообороны, с последующей оценкой выводов эксперта судом. Кроме того, при наличии необходимости возможно проведения комплексной психолого-оборонительной, оборонительно-психиатрической или оборонительно-медицинской экспертизы.

Среди юристов считается очевидным, что с момента прекращения преступного посягательства, которое обычно выражается в отсутствии

агрессивных действий со стороны нападающего, обороняющейся, не имеет права применять к нему какое либо насилие, а в противном случае должен нести за это ответственность.

Между тем, среди специалистов существует однозначное мнение, что безопасность обороняющегося, жизнь или здоровье которого были поставлены под угрозу, может гарантировать причинение нападавшему таких повреждений, которые гарантированно лишают его физической возможности продолжать посягательство, в том случае, если обороняющейся не может с полной уверенностью констатировать, что посягательство завершилось.

В связи с этим в зависимости от конкретных обстоятельств дела необходимо считать правомерным причинение преступнику таких повреждений, которые гарантированно лишают его возможности продолжить посягательство, в том случае, если обороняющийся не может с полной уверенностью констатировать, что посягательство завершилось.

Кроме того, в судебной практике широко распространен «механический» подход к определению соразмерности средств защиты и нападения, который нередко приводит к тому, что, к примеру, применение оружия против невооруженного преступника при отсутствии явной угрозы жизни защищаемого однозначно квалифицируется как превышение пределов необходимой обороны.

При решении вопроса относительно необходимой обороны следует помнить, что, причиняя вред нападающему, обороняющийся тем самым осуществляет свое конституционное право, а не совершает преступление. В действительности же чаще тот, кто нападает, рассматривается как потерпевший, а защищающийся – как обвиняемый. Было бы вернее закрепить положение о том, что все сомнения по делам данной категории толкуются только в пользу обороняющегося лица. Должна быть гарантированность интересов обороняющегося от произвольной оценки его действий, ставших ответной реакцией на общественно опасное

посягательство; действий, не просто допустимых с точки зрения права, а социально одобряемых обществом и государством.

Разрыв между судебной практикой и опытом, накопленным в области защиты от преступных посягательств, приводит к нарушению прав граждан, а также развивает в них пассивность и нежелание давать отпор преступникам из опасений вступить в конфликт с законом, что, несомненно, вносит свою лепту в ухудшение криминогенной обстановки.

В настоящее время все чаще граждане, не надеющиеся на помощь правоохранительных органов, самостоятельно пытаются защитить свое имущество от преступников, устанавливая различные технические приспособления и используя иные средства. Данная проблема должна быть четко урегулирована законодателем. Думается о необходимости внесения пункта в ст. 37 УК РФ о возможности применения таких средств, но только в случае, если они не причиняют вреда третьим лицам и не могут причинить смерть посягающему, так как это уже можно будет считать как превышение пределов необходимой обороны.

Заслуживает внимания опыт зарубежных уголовных кодексов, в которых и по форме, и по содержанию нормативный материал по обстоятельствам, исключающим преступность деяния, ориентирован на своего главного адресата – потенциального субъекта реализации таких обстоятельств. А потому уголовно-правовые нормы, регламентирующие необходимую оборону, должны быть построены таким образом, чтобы было ясно и понятно, при каких обстоятельствах можно, не боясь уголовного преследования, причинить вред посягающему. Конечно, можно говорить о том, что это приведет к расширению нормы о необходимой обороне и тем самым к загромождению уголовного кодекса. Однако судебная статистика свидетельствует об обратном. Именно сегодняшний подход к проблеме необходимой обороны ведет к загромождению вышестоящих судов жалобами по поводу исправления судебных ошибок.

Необходимая оборона – это единственный институт в уголовном законе, который предоставляет самим гражданам противостоять преступности и бороться с ней. Поэтому именно он нуждается в наибольшем внимании со стороны законодателя. Человек должен знать, когда и при каких условиях он может отразить посягательства, какой вред он может причинить посягающему в том или ином случае. Все это подробно, четко и конкретно требуется отразить в уголовном законе. И только такая норма будет способствовать усилению правовых гарантий соблюдения правоохранительными органами законных интересов граждан, проявляющих инициативу в борьбе с преступностью. В настоящее время существует довольно-таки невысокий уровень реализации гражданами этого права – всего 19,3%. К тому же необходимо отметить, необходимая оборона чаще всего признается преступлением, причем примерно в 81% дел обвиняемым на предварительном следствии предъявляются обвинения в совершении умышленного убийства или умышленных тяжких телесных повреждений, в 22% дел суд первой инстанции оставляет такую квалификацию, в 9% случаев кассационный суд находит состояние необходимой обороны, а в остальных случаях превышение ее пределов.

Однако остается надеяться на то, что судебная практика выработает толкования положения новой редакции статьи 37 УК РФ, которые до некоторой степени позволят обеспечить единообразную правоприменительную практику по делам о преступлениях, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, и нейтрализуют недостатки диспозиции статьи 37 УК РФ.

Сравнив все иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, можно также сделать несколько выводов. В этом случае законодатель избрал правильную позицию, увеличив их количество и регламентировав их в уголовном законе. Несмотря на некоторую схожесть, все они имеют довольно-таки яркое отличие от необходимой обороны. Тем самым сейчас стали регулируемы те случаи, которые ранее не были указаны в уголовном

законе в качестве исключаяющих преступность деяния, и, т.к. они не попадали под состояние необходимой обороны или крайней необходимости, влекли наступление уголовной ответственности. На данный момент эти обстоятельства все-таки остаются не апробированными на практике, также существуют проблемы разграничения необходимой обороны, крайней необходимости и задержания лица, совершившего преступления. В таком случае, остается надеется, что данные сложности происходят в силу новизны рассматриваемых норм, но в дальнейшем такая ситуация все же должна измениться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52(ч.1). - ст. 4921.
4. Закон РФ от 11.03.1992 №2487-1 (ред. 3.07.2016) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. - 1992. - №100.
5. Федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 6.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №51. - ст. 5681.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» (ред. от 12.02.2015, с изм. от 06.04.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 4.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - №7. - ст. 900.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. - 2012. - № 227.
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1997. - №3.
9. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик //

- Ведомости Верховного Совета СССР. - 1959. - №1. - ст. 6.
10. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - №25. - ст. 36.
11. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. - 1926. - №80. - ст. 153.
12. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. - 1922. - №15. - ст. 600.
13. Руководящие начала по Уголовному праву РСФСР 1919 г. // СУ РСФСР. - 1919. - №66. - ст. 590.

Учебная и научная литература

14. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. - М.: Спарк, 2010. - 236с.
15. Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. - М.: НОРМА-ИНФРА, 2008. - 211с.
16. Зуев В.Л. необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. Уч. Пособие. - М.: Кросна-Лекс, 2011. - 94с.
17. Комментарий к УК РФ / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.: НОРМА-ИНФА, 2009. - 889с.
18. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - СПб.: Зерцало, 2012. - 592с.
19. Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1987. - 56с.
20. Попов А.И. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. - СПб.: Юр. Институт, 2008. - 61с.
21. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. 2-е изд. / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М.: Спарк, 2013. - 478с.
22. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2010. - 296 с.

23. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: часть общая. В 2 т. Т.1. - М.: Наука, 1994. - 380с.
24. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. - М.: Проспект, 2001. - 417с.
25. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. - М.: НОРМА-ИНФА, 2002. - 327с.
26. Уголовное право зарубежных стран: Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. - М.: КОНТРАКТ, 2010. - 295с.
27. Уголовное право России. Части общая и особенная. / Под ред. М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. - М.: Проспект, 2004. - 696с.
28. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. / Под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, 2013. - 436с.
29. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. / Под ред. Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013.- 288с.
30. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. - 349с.
31. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. - М.: Высшая школа МВД РСФСР, 1961. - 227с.
32. Якубович М.И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве. Учебное пособие. - М.: Высшая школа МВД РСФСР, 1967. - 100с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

33. Бесчастнова О.В., Штанькова А.П. Институт необходимой обороны России и зарубежных стран // Журнал фундаментальных и прикладных исследований. - 2016. - №2. - С. 205-209.
34. Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. -2015. - № 4. - С. 11 - 15.
35. Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. -2015. - № 1. - С. 12 - 16.
36. Егорова Н.А., Гордейчик С.А. Новое Постановление Пленума Верховного

- Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Законность. - 2015. - № 2. - С. 15 - 20.
37. Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 17 - 23.
38. Звечаровский И. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 28 - 30.
39. Звечаровский И. Отграничение преступного от неправомерного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 97 - 101.
40. Косихин Д., Галимов М. Грань между убийством и обороной // ЭЖ-Юрист. - 2013. - № 50. - С. 14.
41. Мальцев В.В. Необходимая оборона при посягательствах на свободу, здоровье, половую свободу и неприкосновенность // Законность. - 2014. - № 2. - С. 32 - 34.
42. Михайлов В.И. Защита интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и иных угроз: проблемы правоприменения // Журнал российского права. - 2016. - № 2. - С. 91 - 101.
43. Орешкина Т. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Уголовное право. - 2015. - № 2. - С. 23 - 28.
44. Попов К.И. Необходимая оборона: толкование Верховного Суда РФ // Российский следователь. - 2015. - № 19. - С. 36 - 38.
45. Попов К.И. Правовая природа обстоятельств правомерного причинения вреда // Российский следователь. - 2012. - № 5. - С. 12 - 15.
46. Птащенко Д.С. Мнимая оборона в уголовном праве государств - участников Содружества Независимых Государств: особенности законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 2. - С. 261 - 266.

- 47.Савинский А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российская юстиция. - 2016. - № 5. - С. 57 - 59.
- 48.Тимошенко Ю.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации // Прокурор. - 2015. - № 1. - С. 42 - 46.